

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

«НЕ ТОТ»
ЧЕЛОВЕК

Боевая фантастика (АСТ)

Константин Муравьёв

Пожиратель. «Не тот» человек

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьев К. Н.

Пожиратель. «Не тот» человек / К. Н. Муравьев — «Издательство АСТ», 2021 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-137296-5

«Ты избран», «ты особенный». Очень многие хотят это услышать. Но почему никто не спросит, а что же скрывается за этими громкими словами? И ответ на этот вроде бы простой вопрос тебя далеко не обрадует. Никто не скажет тебе, что представители огромного Звездного Содружества выбрали тебя из сотен миллионов лишь для того, чтобы спасти бездушного, но нужного кому-то умирающего ученого. И необходим ты лишь затем, чтобы поместить в твое тело его сознание. Никто не скажет тебе того, что даже в этой звездной цивилизации кто-то может совершить ошибку и вместо простой операции сумеет пробудить в тебе древнюю и могущественную сущность Пожирателя. Пожирателя энергии и жизни. Никто не скажет тебе, что и эта сущность пожелает не просто ожить в твоём сознании, но и возродиться в тебе. И уж точно никто тебе не скажет о том, что это лишь начало твоих приключений... Ведь для всех ты — как сейчас, так и потом — будешь далеко «не тем» человеком, кем являешься на самом деле. Человеком, кому достался дар Пожирателя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-137296-5

© Муравьев К. Н., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Константин Муравьев

Пожиратель: «Не тот» человек

© Константин Муравьев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Константин Муравьев

Родился в семье учителя и инженера. До четырнадцати лет жил в Киргизии. Потом переехал на Урал. Закончил Уральский государственный технический университет. Занимался дзюдо и самбо, математикой и шахматами. Любит читать исторические романы, фантастику, фэнтези. Всегда интересовался историей. Работает администратором баз данных на одном из крупнейших металлургических предприятий Урала.

Глава 1

Трое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества.

Научно-исследовательская станция

Старик в кресле, сидящий спиной к имитации окна, изображающей какой-то ухоженный лесной массив его родного мира, представлял собой жалкое и одновременно страшное зрелище.

Сухая пергаментная кожа, сморщенное морщинистое лицо, впалые щеки, обескровленные губы и яростный злой взгляд загнанной в угол крысы на фоне ввалившихся глазниц.

Он молча держал в руках результаты своего последнего обследования, которые ему только что выдал его собственный ассистент.

– Профессор Рокена, – тихо обратился к нему молодой помощник, что сейчас стоял возле стола, – вы понимаете, что она вас убивает? Жить вам осталось не больше двух-трех суток. Профессор...

И молодой парень постарался произнести еще что-то, но его прервали.

– Не рассказывай мне прописные истины, – раздался сухой и скрипучий голос, и на аграфа, выглядящего сущим мальчишкой, посмотрел его старший соотечественник.

Да, именно так.

Старик, сидящий в кресле, и сам еще месяц назад был пышущим здоровьем и силой аграфом, с красотой и гордостью, надменностью и высокомерием одного из лучших умов Содружества. Но это было тогда, не сейчас.

– Я знал, на что шел, – негромко даже не сказал, а процедил сквозь зубы он. И, сжав кулак, разломил переданную ему пластиковую карточку с силой, которую нельзя было подозревать в его сухом и немощном теле, жизнь в котором поддерживали лишь его маниакальное желание подольше протянуть на этом свете да опаснейшие нелегальные препараты, которые ему приходилось доставать через знакомый пиратский клан.

– Еще когда мы попытались продублировать в моем мозгу нейросвязи из нашего последнего эксперимента, я понял, какую ошибку мы совершили при расчетах.

И он в сердцах стукнул кулаком по поверхности стола.

– Но я надеялся на то, – слегка успокоившись, продолжил, казалось бы, про себя рассуждать профессор, – что мы сможем адаптировать структуру за оставшееся время.

– Да, – кивнул его помощник, – и у вас это практически получилось.

После чего молодой аграф отвел глаза в сторону, пряча не слишком уместную сейчас усмешку, промелькнувшую на его лице.

– Да, – закашлялся старик, смотря на него, – почти... – А потом еще тише добавил: – Но этого почти оказалось мало... – И профессор Рокена уставился на свою сморщенную ладонь. Перестав замечать стоящего напротив него помощника, произнес, будто озвучивая свои мысли и рассуждения вслух:

– Нельзя было совмещать настолько антагонистичные сущности в одном проекте. Логически стройную по своей внутренней наполненности нейросеть агарского тактического вычислителя. Полностью выходящую за рамки нормального поведения сущность дикаря-маньяка, убившего не одну тысячу людей, вытасченного нами из тюрьмы особого режима. И как последнюю каплю, мы дополнили этот коктейль нейроособенностями мозга сполота и нейросвязями, выстроенными на основе мумии Древнего, найденной нами в последнюю экспедицию.

– Профессор, – тихонько напомнил его помощник, опасаясь внезапной вспышки гнева, – вы забыли о самом главном, той странной нейроструктуре, что была добавлена на последнем этапе.

Старик, вернее профессор Рокена, хотя в эти дни его именовали больше как раз «стариком», был в последнее время очень раздражителен и мгновенно выходил из себя. Но в этот раз вспышки гнева не последовало.

– Да, – лишь протянул профессор, – только вот именно она и давала наибольшую перспективу развития при своем внедрении.

Никто не знал, что за существо было найдено замурованным или, скорее, вплавленным в глыбу метеорита, чей возраст датировался несколькими сотнями миллионов лет. И так вышло, что это ископаемое было значительно, невероятно старше той эпохи, когда космическое пространство этой вселенной бороздили корабли Древних.

Позднее, благодаря спектральному моделированию, Рокена со своей командой специалистов уже тут, в лаборатории на станции, смог восстановить структуру мозга найденного существа. И именно благодаря воссозданной модели они выяснили, что это существо было разумным.

Но что еще более важно и невероятно, строение его мозга оказалось полностью совместимо по своим нейронным связям и нитям со структурой мозга любого из потомков Древних, будь то люди, аграфы, сполоты, креаты или любая другая раса, относящаяся к роду людей. Этот последний факт и позволил вплести дополнительный набор нейросвязей в их экспериментальную структуру нейросети. И по предварительному прогнозу она должна была стать еще более стабильной, благодаря внедрению последнего сегмента.

Этот факт вселил надежду в благополучный исход их многолетних экспериментов и изысканий.

Последующая цепочка опытов и экспериментов, по крайней мере за те несколько сотен раз, когда нейроконструкцию внедряли подопытному материалу, подтвердила это.

И они поверили в свою победу.

А после был триумфальный эксперимент, который должен был возвести профессора Рокену в ранг героев империи Аграф и ее научную элиту, сделать его ученым-первооткрывателем, готовым пожертвовать собой ради величия Империи. Как это красиво и гордо звучало в мыслях тогда еще пышущего здоровьем и амбициями относительно молодого профессора, руководителя этого научного института.

Только вот эксперимент завершился огромнейшим фиаско. Как оказалось, они не учли такую малость, как не просто сам факт удачного внедрения и стабилизации структуры, но и длительность ее адаптации, которая значительно превышала стандартное значение, принятое при подобном расчете для всех остальных нейросетей. Но что еще более важно, многократно возросшая длительность адаптационного периода нейросети, особенно на последнем ее этапе, потребовала невероятного объема ментальной энергии для ее собственной настройки под реципиента. И вызвано это было предположительно внедрением инородного фрагмента, взятого у неизвестного ископаемого, который как раз и проходил адаптацию на последнем шаге настройки нейросети.

Именно этот никак не завершившийся сейчас процесс и высасывал саму жизнь из профессора, превратив цветущего и полного сил аграфа в иссушенную мумию древнего старика.

И все это произошло потому, что раньше, в ходе экспериментов, изъятие нейросети проводили до перехода адаптации к последнему этапу. Как потом удалось выяснить, этому завершающему шагу предварительно способствовал некий период нормальной стабилизации и работы нейросети, и поэтому с подобной проблемой они до последнего момента просто не сталкивались. И уперлись в нее лишь при финальном внедрении экспериментального прототипа нейросети самому профессору.

И сразу такой результат.

Первоначальные этапы внедрения и адаптации у профессора прошли значительно быстрее, как благодаря его врожденному очень высокому интеллектуальному индексу, так и бла-

годаря многократно превышающему среднему параметру уровня ментальной активности. Как следствие, последний этап адаптации нейросети им был достигнут значительно быстрее.

Вот тогда-то они и смогли точно вычислить проблему, с которой столкнулись.

Адаптация нейросети на своем последнем этапе самонастройки буквально как насос пожирала всю доступную реципиенту ментальную энергию.

Казалось бы, самое простое решение – это извлечение нейросети. Но тут сыграл фактор спешки.

Рокена так хотел отчитаться в успешном завершении работы и, главное, предоставить наглядные результаты, что не предусмотрел такого важного механизма, как откат внесенных изменений.

И это было хуже всего. Ведь прототип изначально не планировался как нейросеть для нормального использования, ну а впоследствии его просто не стали дорабатывать.

И как результат, у них получилась невероятно сложная и разветвленная структура нейросети, с уникальным материалом, используемым для ее создания, которая не позволяла провести ее штатное извлечение, и эта операция во всех случаях, при попытке сохранить рабочую целостность внедренной нейроконструкции, грозила реципиенту фатальными последствиями. Поэтому за все время ранее проводимых экспериментов этап извлечения нейросети не пережил ни один из испытуемых.

Как раз это и вынудило профессора и его сотрудников начать поиски другого решения, связанного с адаптационным периодом. И, как это ни странно, но оно уже было найдено.

Его ученые нашли случайно, просматривая результаты предыдущих экспериментальных внедрений и обратив внимание на параметры эксперимента у того самого мертвого сполота, нейроструктура мозга которого как раз и стала частью их экспериментальной конструкции нейросети.

Как оказалось, это и был тот действительно единственный раз, когда структура практически завершила свою самонастройку и установку.

Уже дальше, в результате анализа и моделирования процесса, они выяснили, что для завершения настройки нейросети и закрепления адаптации была необходима естественная и органично внедренная возможность получения ментальной энергии, как раз которая и присутствовала у живого сполота. Ведь их раса – это поголовно ментально активные существа.

Только вот для полностью удачного завершения процесса адаптации выполняться это должно было не только за счет самого реципиента и его внутреннего запаса ментальной энергии, но и за счет ее закачки из внешних источников или общего внешнего поглощения энергии, если она разлита в свободном виде.

Вот тогда-то они и пришли к решению, как реализовать подобную возможность.

На одной из планет с практически отсутствующим ментальным фоном была обнаружена местная форма эфирно-ментальной жизни, с которой ранее не приходилось сталкиваться. Очень опасная форма жизни, которую практически невозможно было уничтожить. Но им этого было не нужно, им всего-то и нужен был один-единственный экземпляр для проведения своих опытов и экспериментов.

И Рокене с большим трудом, но все-таки удалось заполучить одно такое существо.

Так вот, особенностью этой формой жизни была просто феноменальная, скорее даже нереальная способность поглощения любого типа энергии, включая и ментальную, из окружающей среды. Еще одним плюсом данного существа было то, что благодаря простому ментальному строению его без особых сложностей можно преобразовать в симбиотическую сущность.

Вот именно приживление созданного симбиота и решало возникшую проблему. И это бы, возможно, спасло профессора, если бы не время. Симбиоту для его приживления требовались как минимум пять-шесть суток, которых у профессора Рокены не было.

– Иди, – махнул рукой старик, посмотрев на своего подчиненного, – вы ничем мне не поможете. Не маячь у меня перед глазами.

Стало понятно, что на профессора опять накатывает волна гнева и злости на весь мир, который ополчился против него. Ведь Рокена прекрасно понимал, кто станет его преемником после смерти и кому достанутся все лавры в связи с созданием столь уникальной нейросети, представленной совету Империи.

И этот аграф, такой же честолюбивый, как и он сам, сейчас развернулся и вышел из кабинета старика.

«Не дожدهшься», – только и подумал профессор и потянулся к столу, чтобы достать из него очередную порцию полунаркотиков-полустимуляторов, когда двери в его кабинет внезапно открылись.

Трое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества.

Научная станция.

Несколько минут спустя

– Я же сказал, оставь меня, – и Рокена посмотрел в сторону входа. «Что ему еще нужно?» – подумал он.

Но как оказалось, сейчас к нему вошел вовсе не его помощник.

Вошедший, вообще-то, даже не был аграфом, что было несколько необычно. Ведь на этой исследовательской станции посторонних встретить было очень сложно. Но посетитель являлся одним из немногих исключений. Это был человек. Невысокий, кряжистый. Незапоминающейся внешности.

Рокена не мог точно определиться ни с цветом его глаз, ни с цветом его волос.

«Вроде глаза серые», – это все, что смог вспомнить старик и то не был точно уверен в этом.

Всегда вооружен. Даже сейчас, хотя передвигаться у них по станции с оружием могла только охрана и сотрудники службы безопасности.

Как он появился на станции аграфов, никто сказать не мог, но однажды он просто вошел в кабинет профессора и предложил тому свои услуги. И появился он в прошлый раз очень вовремя.

Это именно тот самый человек, который и помог профессору выйти на главу клана пиратов, и уже в последующем через него они сумели достать практически весь необходимый материал для экспериментов. Того, что так им не хватало для завершения цикла исследований.

И это если забыть о тех запрещенных препаратах, что сейчас принимал сам Рокена. Но это были мелочи на фоне предыдущего пункта.

Человек просил называть его Крысоловом. И все. Больше о нем никакой информации они разыскать не смогли. Ее не было.

И вот сейчас именно он вошел в кабинет Рокены.

– Не сдох еще? – без особого почтения, подойдя к столу, за которым сидел старик, произнес вошедший вместо приветствия. После чего наклонился и положил перед профессором несколько упаковок. – Выжимка из плазмы крови ментально активных существ... – И видя удивленный взгляд Рокены, добавил: – Не спрашивай, у меня свои источники. Используй. Это даст тебе еще какое-то время.

Тот лишь молча кивнул и, протянув свою сухую руку, убрал пять небольших контейнеров к себе в стол.

– Что-нибудь придумали твои головастики? – И непонятный человек, со странным то ли именем, то ли кличкой Крысолов, кивнул в сторону двери.

– Нет, – угрюмо ответил ему профессор.

– Понятно, – протянул его собеседник и, посмотрев в глаза профессору, покрутил пальцем над головой, как бы обводя комнату вокруг.

Рокена сначала с вопросом во взгляде поглядел на него в ответ, а потом быстро сообразил, что же от него хочет человек, и достал из своего стола небольшую коробочку. Поставил ее на поверхность и, постаравшись разместить ее строго между ними, нажал на небольшую кнопку сверху. При этом стало заметно, что на верхней грани кнопки появилась капелька крови от проколотого пальца профессора.

– Теперь можно говорить, – сказал он, обращаясь к пришедшему человеку.

– Я понял, – спокойно кивнул в ответ Крысолов и сел в кресло, расположившись напротив старика. Немного помолчав и постаравшись что-то рассмотреть в глазах профессора, он неожиданно твердо произнес:

– Мы готовы тебе помочь. Но ты должен понимать, что все наши дальнейшие слова и действия пойдут вразрез с законами Содружества и твоей любимой Империи. И если мы с тобой сейчас не договоримся, то я встану, приставлю бластер к твоей голове, выстрелю и уйду.

Рокена, в общем-то, давно понял, что от своих соотечественников ему помощи ждать не придется. Его коллеги лишь сидят и ждут только момента его смерти, чтобы с чистой совестью извлечь нейросеть и продолжить изыскания. А потому он готов был ухватиться за любую возможность.

И профессору явно не просто так показалось, что Крысолов специально употребил в своей речи «мы»?

Рокена тяжелым взглядом посмотрел в сторону выхода из кабинета, потом усмехнулся.

Станным в речи сидящего напротив него человека была попытка угрожать тому, кто и так отбросит концы в ближайшие несколько дней. И тут однозначно вырисовывалось то, что Крысолов преследовал какую-то свою определенную цель.

«Моя нейросеть не должна была достаться никому, – сообразил Рокена, – кроме Крысолова и тех, на кого он работает. И он специально ждал момента, когда я сам буду готов принять любую помощь».

– Я тебя слушаю, – прямо посмотрев своему собеседнику в глаза, ответил старик. А потом ухмыльнулся и добавил: – Только, если это все же потребуется, постарайся не промазать и стреляй, увеличив мощность бластера на максимум.

Человек со вселенским спокойствием кивнул на эти его слова.

– Я учту это твое пожелание, – даже не сказал, а дал обещание он, после чего, немного помолчав, добавил: – У меня к тебе будет несколько вопросов, которые позволят нам прояснить ряд неясных моментов.

«Он точно выступает от чьего-то имени», – еще больше уверился аграф.

Между тем человек, сосредоточившись на разговоре с профессором, дождался его кивка, подтверждающего готовность начать вести диалог.

– Первое... – и Крысолов, вытащив небольшой планшет...

«Да это же разработка жуков, – удивленно подумал Рокена, – нам в свое время так и не передали ни одного из них, для экспериментов. А у него она есть. Откуда? После войны их могли получить только военные, и то не все. Доступ агарцев к технологиям архов ограничили сразу, как только выяснилась их связь с жуками перед войной. Значит, это не они. Но кто? На какое государство он работает? Чьи интересы он представляет?» – хоровод мыслей заметался в его голове.

После чего он окинул смотрящего в планшет человека оценивающим взглядом.

«А, похоже, появился он тут далеко не случайно. И Крысолов приготовился явно к разговору именно со мною».

Профессор взглянул на ту небольшую коробочку, что стояла на столе.

«Он знал о том, что у меня есть нейтрализатор, и о том, как он действует на все электронные и магические приборы. Правда, за исключением тех, что созданы жуками или на основе технологии Древних. Но артефакты последних достать еще сложнее, чем наследие войны с архами».

И профессор вновь обратил внимание на планшет в руках человека. Было уже понятно, что Крысолов далеко не тот, за кого его принимал ранее сам Рокена.

«К пиратам, по крайней мере простым, он никакого отношения не имеет, – решил он, – разве что к тем, кто их контролирует. Но это, как известно многим, агарцы. А я вроде решил, что это не могут быть они».

Между тем человек, что-то сверяя в своем планшете, задал какой-то вопрос. И теперь стало понятно, что через это устройство он получает какие-то указания и общается с кем-то.

– Ты сможешь повторить ваше изобретение? И что тебе для этого понадобится? – озвучил он свои первые вопросы.

Рокена лишь слегка пожал плечами и ответил.

– Структуру я могу восстановить полностью, за исключением оригинала последнего компонента. В этом случае не хватит материала для дополнительного построения аналогичной нейроконструкции. Все остальное вполне воспроизводимо в рамках любой специализированной лаборатории.

Крысолов несколько удивленно посмотрел на профессора, услышав его последние слова.

– Как же вы тогда хотели продублировать оригинал нейросети?

Аграф на пару мгновений задумался.

– Тут все несколько сложнее, – нехотя произнес Рокена, – мы не хотели этого афишировать, но это подразумевалось за скобками.

И на вопросительный взгляд переговорщика, а человек явно выступал в этом качестве, старик продолжил говорить:

– Оригинал полученной нейросети продублировать невозможно. И это установлено точно.

И видя непонимание на лице своего собеседника, он продолжил рассказывать, описывая ту ситуацию, в которой они оказались.

– Не думаю, что тебе это известно, но для клонирования и создания нейросети нужны будут чистые трансплантационные клетки, а не их искусственно созданный заменитель, который обычно и используют для создания всех остальных нейросетей.

После своих слов Рокена посмотрел в глаза своему собеседнику, пытаясь угадать, понял ли тот, о чем сейчас у них идет речь.

– Для ее создания требуются живые люди, – спокойно констатировал Крысолов и уже более заинтересованно посмотрел в сторону профессора, – и ваше руководство тоже был в курсе подобного условия?

– Естественно, – пожал плечами профессор, – как только этот факт был установлен со сто процентной вероятностью, его сразу же передали наверх. Но... – И аграф развел руками. – ... Как ты видишь, наше исследование не прекратили. А наоборот, получив наглядное подтверждение его положительного исхода и дальнейший потенциал в развитии данной темы, значительно увеличили наше финансирование.

– Хм, интересно, – протянул человек и, быстро набрав что-то на своем планшете, уточнил: – Что дальше? Про трансплантационный материал я понял.

– А что дальше? – пожал плечами, ответил ему Рокена. – Если у меня будут чистые трансплантационные клетки, то в этом случае я без проблем смогу воспроизвести всю структуру, вплоть до нейроцепочек, полученных из материала Древнего. Они все имеют одинаковое строение для всех рас, потомков линии Древних. И здесь никаких проблем возникнуть не должно. Но вот с ископаемым уже на этом этапе появляются определенные трудности. Саму цепочку я

восстановить смогу. Но для прототипа мы использовали именно оригинал клеток, которые удалось восстановить. В дальнейшем же предполагалось вместо оригинального материала использовать чистые трансплантационные клетки. Сделано это в связи с тем, что нейронити потомков Древних и обнаруженного существа были полностью совместимы и взаимозаменяемы. Мы даже провели тестирование по выращиванию копии прототипа нейросети, только созданной полностью на основе чистого трансплантационного материала. Однако работать продолжали с оригинальным прототипом, так как на нем более ярко выражены все недостатки и перекосы в работе структуры.

– Ясно, – кивнул переговорщик и что-то дописал на планшете, немного подождал, видимо ответа со стороны тех, от чьего имени он и вел этот разговор, а потом спросил: – Мы сможем достать воссозданный дубликат?

– Да, – спокойно и даже равнодушно ответил профессор и, немного подумав, добавил: – Только вот копию с него у вас снять не получится.

Человек вскинул свой взгляд и посмотрел на аграфа.

– Почему?

Такая резкая реакция Крысолова указывала на то, что именно это и собирались проделать те, на кого он работает.

«Ну нет, так просто вы от меня отказаться не сможете», – мысленно усмехнулся Рокена. Ему нужно было доказать свою необходимость этим людям. Он не знал, на что может надеяться, но понял, что они готовы помочь ему в обмен на определенные услуги с его стороны. И этой услугой, похоже, будет создание нейросети, но уже для них.

– Меры предосторожности, – пожал плечами, пояснил состояние дел профессор, – цепочка ДНК зашифрована. Это должно было стать именно нашим, вернее моим, эксклюзивным товаром. Об этом не знают даже мои ассистенты. Так что оригинал сети, этапы ее создания, но главное, код расшифровки лишь тут. – И Рокена слегка коснулся своей головы.

– Хорошо, я понял тебя, – спокойно ответил ему Крысолов, казалось, что именно этих слов профессора он и ожидал. И, что-то пометив или записав у себя в планшете, человек перешел к следующему вопросу:

– Кроме тебя кто-то сможет восстановить все этапы процесса создания нейросети?

– Полностью никто, – уверенно ответил аграф, – во-первых, работы велись в несколько итераций, и команда, за исключением моего личного помощника, все время менялась, ну, и во-вторых, как я уже говорил, работы на последних этапах смещения нейронитей я сознательно зашифровал, и поэтому два последних пункта, кроме меня одного, никто не сможет повторить. А это, как ты должен понимать, два самых перспективных направления нашей разработки: внедрение воспроизведенной нейроструктуры ископаемого и Древнего.

Крысолов кивнул и опять что-то набрал на планшете.

Прошло несколько мгновений, и раздался новый вопрос человека.

– Насколько урезанная по своим возможностям нейросеть будет конкурентна как с созданным прототипом, так и с остальными типами нейросетей?

«Точно, он с кем-то общается, – услышав последний вопрос своего собеседника, решил аграф, – и там сразу сообразили, что есть возможность создания двух различных типов нейросетей на основе нашей разработки. В общем-то, как и мы сами».

После чего неторопливо ответил.

– Прототип, вернее его аналог, это штучный, эксклюзивный товар, его даже при удачном стечении обстоятельств нельзя будет производить в массовом порядке, – сказал Рокена.

– Этого и не нужно, – соглашаясь со словами профессора, кивнул головой человек.

Рокена эту последнюю фразу никак комментировать не стал, а лишь принял к сведению то, что будут две категории получателей нейросети, как на оригинал, так и на ее урезанную версию.

– Так вот, – продолжил аграф, – прототип, как и его аналог, вне конкуренции. Его полных возможностей мы, даже с учетом всех наших ресурсов, спрогнозировать так и не смогли. Особенно в свете последних полученных сведений. Но по уже известным полученным данным. Первое. Это невероятное увеличение параметров нейроактивности. И как основное следствие, это увеличение параметра интеллекта в зависимости от способностей реципиента, но минимальный, которого мы добивались, – это нереальные сто пятьдесят процентов, без учета внедрения различных имплантов. И он добирается только за счет установки голой нейросети. Дальше идет память. И это второе. Мы не смогли разобраться с механизмами обработки и понять, благодаря внедрению какого из компонентов или их взаимодействию удалось добиться такого эффекта. Этот эффект мы назвали локальным хранилищем данных или банком памяти. И он очень огромен. Уже сейчас в нейросеть залито более трехсот комплектов баз знаний и гипнопрограмм различной направленности, и все они начинаются с максимального уровня, который мы смогли достать для них. А это базы не ниже пятнадцатого уровня. Только вот, судя по показателям, мы не смогли занять и одного процента от созданного банка памяти.

В этом месте человек поднял руку, прервав речь профессора своим вопросом.

– Слишком высокий уровень баз, вы не думали, что их просто никто не сможет активировать?

– Ну, – ответил ему Рокена, – вообще-то это был лишь академический интерес. Нам нужно было хотя бы эмпирически оценить объём полученного хранилища данных. Но если говорить о возможности активации баз подобного уровня или об обработке гипнопрограмм аналогичной наполненности, то благодаря возросшему параметру интеллекта их без проблем можно будет активировать. Мы в самом минимальном случае получили уровень интеллектуального индекса только за счет установки нейросети в двести единиц. И тогда был какой-то недоразвитый индивид. Так что с активацией и обработкой такого потока информации никаких проблем возникнуть не должно. Тут, конечно, все упрется во время изучения. И, возможно, у части каких-то гипнопрограмм сработает отсечка, не позволив их активировать, но это особенность их инсталляции, ведь они усваиваются разом и полностью всем пакетом. Но вот базы знаний, благодаря их сегментированной структуре и поблочному изучению, можно точно будет активировать и освоить полностью все, что туда залиты.

– Понятно, – кивнул Крысолов.

И опять внес какие-то пометки в свои записи, а потом посмотрел на профессора, ожидая продолжения его описания нейросети.

– Тогда перейдем к третьему, – сказал аграф, не став заставлять ждать своего слушателя. – В дополнение мы добились проявления эффекта многовариантного и многомерного мышления, полученного в результате слияния нейросетей Древнего и сполота. Его преимуществ ощутить пока не удалось, так как нейросеть не прошла полного периода адаптации, но по прогнозам оно должно подключиться сразу, как она выйдет в рабочий режим. И как его следствие, это даст некие мыслительные возможности, связанные с приспособляемостью ментальных свойств сознания обрабатывать задачи, находясь одновременно в различных слоях реальности. Прогноз по проявлению данной способности сети составлял более восьмидесяти процентов. Поэтому мы более чем уверены в ее стабильной работе. Правда, менее прогнозируемым оказалось появление самих этих нескольких потоков сознания, в нашем случае их точно должно быть больше трех, в которые можно будет переносить полностью весь поток обработки мыслительных процессов. Но что-то точно должно появиться. Нам достоверно известно, что подобными возможностями владели Древние и сейчас их частично используют сполоты. Именно поэтому мы также уверены в положительном исходе данного пункта. Но точного эффекта просчитать не смогли. Однако он будет никак не меньше, чем был у сполота, нейроструктуру которого мы использовали. А там со стопроцентной вероятностью было зарегистрировано три потока сознания.

Поняв, что у человека пока нет никаких вопросов, Рокена продолжил рассказывать.

– Четвертое. Нейроструктуру, полученную с агарского вычислителя, решили преобразовать в автономный биокомпьютер, встроенный в сознание, который может выполнять любые задачи, требующие логического анализа и сопоставления данных. Также он полностью берет на себя все функции автоматизации внутренних процессов, если такие будут реализованы реципиентом в будущем. Пятое. На следующем этапе мы занялись расширением и увеличением возможностей по работе с ментальной энергией и активностью реципиента. Но тут оказалось все не так радужно, как мы предполагали. Возросла только скорость работы с ментальными конструкциями, а также значительно улучшились возможности по управлению ими. А вот объёмы ментоэнергии, которыми может оперировать реципиент, зависят от совершенно иных параметров, и они, исходя из проведенных опытов, никак не завязаны на используемые нейроструктуры. Ну, или нам просто не попадалась такая комбинация при совмещении нейроструктуры мозга подопытного и внедренной нейросети, что должна была дать положительный результат, что вряд ли, но подобной вероятности полностью исключать нельзя. Хотя, конечно, о небольшом повышении ментальных возможностей говорить вполне можно, как минимум, они прыгнули на одну-две ступени у всех, но скорее это связано с оптимальным использованием и управлением уже доступным объёмом ментоэнергии, чем с увеличением возможностей по обработке ее потока.

По мере рассказа профессора человек постоянно что-то помечал у себя в планшете. Между тем Рокена, не останавливаясь, описывал свойства созданной ими нейросети.

– Последними идут уже физические характеристики, связанные со скоростью восприятия и реакцией. И это шестое. Как ни странно, но их мы получили за счет внедрения цепочки того маньяка, что ты для нас достал. Вроде и обычный хуман, но какие-то запредельные значения мы получили, даже превышающие этот параметр для креатов или десантников архов. И это в обычном режиме, без подключения эффекта ускорения восприятия. Как результат, чтобы скомпенсировать значительно возросшие возможности по обработке и усвоению информации, реакции на внешние раздражители и адекватный ответ на них, особенно в боевом режиме, который встроен в нейросеть как один из дублирующих при ее использовании, мы внедрили в структуру биокомпонент, полученный из одного интересного существа, предположительно обладающего ликантропными свойствами. Эта модификация позволяет нейросети программировать развитие организма реципиента в зависимости от его потребностей за счет наращивания и преобразования клеток организма в биоматериал, с невероятными по своей прочности, эластичности, растяжению и упругости свойствами. Подобного механизма преобразования клеток мы до сих пор не встречали. И поэтому, как только к нам поступил экземпляр найденного существа с запросом от вояк на проведение его исследования, мы сразу поняли все плюсы работы с ним и включили структуру этого биокомпонента в состав нейросети, как один из ее дополнительных модулей.

В этом месте аграф очень сильно побледнел, у него началась одышка, он резко прервал свой рассказ и спешно стал шарить рукой в раскрытом ящике стола.

– Не тот, – спокойно сказал ему Крысолов и, обойдя стол, открыл нужный ящик, куда до этого Рокена убрал принесенные им упаковки, – возьми, – передал человек ему одну из них.

Профессор кивнул в ответ и быстро вытащил из нее небольшой одноразовый шприц. Приставил его к своей шее и сделал укол, а потом закатил глаза. Невероятно, но буквально через одну минуту кожа на его лице разгладилась, приобрела чуть менее землистый цвет, и он стал выглядеть не так отталкивающе, как еще несколько мгновений назад.

– Жаль, что это не поможет решить проблемы, – тихо пробормотал Рокена, глядя на шприц в своей руке.

– Да, – согласился с ним его собеседник, который уже вернулся на свое место, – но у нас есть свое предложение.

– Я догадался, – только и ответил ему профессор, а потом, слегка откашлявшись, продолжил: – Ну, а дальше идут различные мелочи, и, по сути, это все то, что присуще остальным нейросетям. Но, как и с параметрами на интеллектуальный индекс, параметры их работы увеличены более чем в полтора раза, и это тот минимум, которого нам удалось добиться и перевести в стабильное состояние. А так они наверняка могут быть еще больше. Для каждого эти параметры индивидуальны. Что еще? – и аграф на пару мгновений задумался. – Да, единственным исключением, которое мы добавили, является разработка уже непосредственно нашего института. Это универсальный адаптивный интерфейс подключения к любым внешним устройствам и ментальным структурам. Но нечто похожее есть у архов, однако их интерфейс до сих пор так никто и не смог продублировать, у нас же что-то получилось. И потому мы реализовали его в прототипе своей нейросети.

На этом месте он замолчал, давая Крысолову понять, что закончил свое описание нейросети.

– Да, забыл, – неожиданно произнес профессор, – для нас это было не столь важно, но все же. Очень сильно возрос параметр психологической устойчивости у всех испытуемых. Это стало следствием смещения нейроструктур вычислителя и маньяка. Что в свою очередь значительно увеличило эмоциональную устойчивость реципиентов. На себе я этих изменений особо не заметил. Хотя они уже должны были работать в полную силу. Это все.

И он перевел взгляд на своего собеседника. Но тот, даже не став ничего пометить у себя на планшете, пристально посмотрел на аграфа и спросил:

– Я ничего не услышал про свойства, внесенные в нейросеть структурами, полученными от ископаемого?

– Правильно, – подтвердил правоту слов человека аграф, – не услышал. – И усмехнувшись, добавил: – Как оказалось, мы даже примерно не смогли спрогнозировать возможностей данной структуры, так как она ни разу не то что не завершила полного процесса адаптации, но и не приступила к нему. И именно поэтому могу тебе с уверенностью сказать, что опыты нужно продолжать. Единственное, что нам точно известно, так это то, что данная структура во много раз, – постарался голосом выделить последнее слово профессор, – увеличила общую стабильность всей нейросети в целом. Она выступила неким каркасом, который как раз и послужил тем основополагающим элементом в укреплении связей всей конструкции нейросети и ее разрозненных модулей. Именно после ее внедрения инсталляция и стабилизация нейросети у всех испытуемых стала проходить со стопроцентным успехом. Хотя до этого было несколько случаев, когда нейросеть не могла завершить даже процесса стабилизации.

– Понятно, – протянул Крысолов. И проверив свои записи на планшете, уточнил: – Что по урезанной версии нейросети?

Аграф пожал плечами в ответ и указал куда-то в сторону двери рукой. Сейчас, после сделанного укола, он стал значительно более активен как в жестах, так и в разговоре.

– Тут все значительно проще, – сказал Рокена, поясняя свой жест, – если говорить об урезанной в своих возможностях нейросети, то это продукт массового производства. Тут нет такого значительного выхлопа, как у прототипа или его аналога, полученных за счет объединения столь специфических нейроструктур. Мощность урезанной нейросети уменьшается где-то на пятьдесят процентов. Это если ориентироваться только на параметры. Например, интеллектуальный индекс, по сравнению с оригиналом возрастет процентов на семьдесят пять – восемьдесят против ста пятидесяти в оригинале. Будут отключены все возможности, связанные с внедрением нейроструктуры Древнего. Но тут в основном коснется лишь возможностей работы с сознанием и его параллельной работой. Оно будет сопоставимо с возможностями сполотов. Так же, как это ни странно, пропадает возможность работы с огромнейшим банком памяти, хотя нам точно известно, что она никак не завязана на нейроструктуры Древних или ископаемого. Почему-то понижаются параметры восприятия и скорости обработки информа-

ции, но не так кардинально. Где-то процентов на тридцать, что все равно чуть превосходит эти же параметры у креатов, но уже не дотягивает до бойцов-архов. И как следствие в урезанную комплектацию нейросети было принято решение не встраивать биокомпонет. В общем-то, если пробежаться по верхушкам, это все.

– Понятно, – произнес человек и уже хотел набрать что-то у себя на планшете, как его остановил аграф.

– Если вы проявите к этому какую-то заинтересованность, то нам уже поступили заявки как на покупку технологии создания урезонного варианта нейросети, так и на саму нейросеть подобного класса. Знающих людей привлекла возможность получения нейросхемы сполотов, ведь они свои нейросети не выставляют в свободную продажу.

– Интересно, – проговорил Крысолов и, посмотрев на аграфа, уточнил: – И откуда же кто-то узнал, чем вы тут занимаетесь?

Рокена усмехнулся.

– Думаю, у вас одни и те же источники, но уж точно не от меня, – и он уверенно поглядел в глаза переговорщику, – ведь ты пришел ко мне еще до того, как мы начали сотрудничать с тобой.

– Да, – согласился с ним Крысолов, – пришел.

После чего еще что-то вбил в свой планшет. Похоже, передав дополнительную информацию своим партнерам, а потом, видимо дождавшись ответа, он спросил:

– И каков прогнозируемый доход, как в первом, так и во втором случае?

Профессор несколько стушевался от данного вопроса, а потом ответил:

– Сам я данный вопрос не прорабатывал, у нас нет людей с доступом к торговым площадкам, где хотя бы примерно можно промониторить рынок аналогичного товара. И потому мне через моего помощника пришлось обратиться к одному его родственнику.

В этом месте Крысолов хмыкнул.

– Что? – посмотрел на него Рокена.

– Вот и выплыла одна из точек утечки информации, – пояснил тот.

– Понятно, – ответил ему аграф, а потом продолжил: – Ну так вот, уже тот через свои связи смог пробить для нас подобную аналитику, и вот что мы получили. Аналоги прототипа мы смогли бы сбывать примерно по пятьсот – пятьсот пятьдесят миллионов, урезанную в своих возможностях нейросеть – по три-четыре миллиона, в зависимости от спроса. И это если говорить о заказчиках в пределах Империи.

Человек опять фыркнул, услышав последние слова профессора.

– Что опять? – поняв, что и в этот раз Крысолову есть что сказать, уточнил он.

– Вас безбожно нагрели, особенно с озвученными вам цифрами, – произнес человек, а потом пояснил: – Я видел тот отчет, что переслали родственнику твоего ассистента. И тут или он передал вам неверные данные, либо твой помощник уже тогда решил занять твоё место, а поэтому и тебе передал ложную информацию.

И немного помолчав, Крысолов продолжил:

– Так вот, по результатам той аналитической выкладки, да и наши специалисты подтвердили полученную информацию... Стоимость, озвученная вам по урезанной нейросети, не слишком изменилась. Она где-то пять-шесть миллионов кредитов. Но вот цена аналога прототипа варьирует в пределах полутора миллиардов кредитов. Вот и думай, что из этого следует и кто кого тут попытался нагреть. – После чего обдумав еще что-то и посмотрев записи в своем планшете, он добавил: – Тем не менее нас это устроило уже тогда. Но на тот момент мы не знали всей подноготной и свойств нейросетей. Однако, исходя из твоего описания, оригинал имеет еще большую перспективу. Тем более, все дальнейшие исследования прототипа позволят окупить продажи урезанного варианта.

«Смотри-ка, уже планируют производство и продажи сети, – подумал Рокена, – хотя это и не удивительно, если собираешься влезть в столь опасное дело, как промышленный шпионаж, причем связанный с кражей секретов у империи Аграф».

И тут он на пару мгновений задумался.

«Слишком у них все завязано на получение прибыли и личной выгоды. Неужели это торгаши из республики корпораций? – и Рокена прикинул: – Деньги на подкуп и разветвленная сеть шпионов, связи с пиратами и доступ к военным технологиям архов. Все сходится».

Между тем человек перестал что-то активно набирать на клавиатуре и вновь посмотрел на профессора.

– Кто еще сможет повторить схему создания урезанной модели? – и теперь глаза Крысолова превратились в два стальных прицела, пронзивших лицо аграфа.

«Вот он тот вопрос, который и решит мою дальнейшую судьбу», – Рокена сразу сообщил, что как раз сейчас и наступил тот переломный момент, а до этого были лишь мелкие и незначительные детали, которые не имели особого отношения к его будущей жизни. И он прекрасно понимал, что следующими своими словами подписывает смертный приговор всей своей команде, но тем не менее ответил:

– В той или иной степени технологию воспроизводства нейросети смогут повторить все мои ассистенты, которые работали со мной за последние четыре года. Особенно если они будут проводить исследования под руководством моего помощника. Уверен, что со временем они даже смогут частично расшифровать код ДНК; на нас с недавних пор работает неплохой хакер, которого можно привлечь к этому проекту, и он рано или поздно справится с этой задачей.

– Они все на станции, или кто-то покинул ее? – спокойно уточнил у него Крысолов.

– Основная команда тут, на станции, – только и произнёс старик. После чего, немного подумав, добавил: – Несколько моих сотрудников на ближайшей планете с исследовательской командой. Пробудут там еще месяц. И три аграфа отбыли в Империю по своим делам. Будут отсутствовать от недели до четырех недель. Точнее сказать не могу.

– Этого времени хватит, – сказал человек, – в дополнение мне нужны имена, ментальный скан и голография тех, кого нет на станции.

Почему-то те, кто сейчас находится в ее пределах, его особо не интересовали.

– Перешлю, когда отключу нейтрализатор, – и аграф кивнул в сторону коробочки, стоящей на столе.

– Что еще? – будто у себя спросил Крысолов, но при этом он смотрел в сторону планшета. – Хорошо, по предварительной информации ничего. Тогда дальше.

И уже глядя на Рокену.

– Это вариант твоего вывода из-под пристального ока ваших спецслужб. Чтобы упрятать все концы, которые бы позволили вывести на тебя и, как следствие, на нас, здесь мы можем предложить только один вариант. Для всех ты умрешь. В прямом смысле этого слова. И это как раз и есть часть того решения в вопросе нашей помощи тебе, которая позволит перейти к этапу нашего дальнейшего сотрудничества.

– Я тебя слушаю, – произнес в ответ аграф, на слова о своей смерти он отреагировал спокойно, понимая, что его собеседник не поднял бы этот вопрос, если бы у него не было какого-то своего плана на этот счет.

– Первое, – сказал Крысолов, – завтра ты должен быть готов распрощаться со своей жизнью. Мы как раз успеем подготовиться. Что требуется от тебя? Собери все информационные материалы по вашему проекту, а также по всему тому, что разрабатывают в этом институте. Если получится, не привлекая внимания, выгresti еще что-то, то копируй и это. Самым важным в этом должно быть то, что никаких следов не должно вести не то что к тебе, но даже куда-то в этот сектор или на вашу станцию. Ты это понял?

– Да, – ответил аграф, а потом как констатацию уже решенного факта он добавил: – Вы списываете тут всех.

И последние слова не вызвали в его душе совершенно никакого отклика или сожаления.

«Вот и заработал эмоциональный фильтр, – подумал Рокена. – Мне совершенно нет никакого дела до жизней тех, с кем еще недавно приходилось общаться, работать, а с некоторыми и спать».

Только вот профессор был неправ в этих своих рассуждениях.

Еще до внедрения нейросети он стал тем, кто уже ни во что не ставил всех других, кроме себя самого. Именно эти его качества и были взяты за основу, когда рассматривалась будущая кандидатура для руководителя столь грязного в своей реализации проекта. И это прекрасно знал человек, сидящий напротив аграфа. А потому он никак не стал комментировать последние слова Рокены и продолжил инструктировать того о дальнейших действиях.

– Я догадываюсь, что ты нам не доверяешь, а потому заливай закаченную информацию к себе на нейросеть, как можно догадаться, ее без дешифратора в виде твоего сознания мы получить не сможем.

– Так и есть, – подтвердил профессор, – даже если вы устанавливаете нейросеть кому-то еще, то без слепка ментального образа моего сознания данные, что будут залиты в нее, предстанут как совершенно нечитаемая и разрозненная каша. Я даже не представляю, в каком формате она будет выводиться. Слишком я накрутил с защитой.

– Да, – кивнул человек, – мы примерно так и предполагали. А потому следующий шаг... Это ментальный слепок сознания. Его нужно будет сделать, перед тем как изъять нейросеть.

Тут Рокена как-то нервно передернул плечами.

– У вас ничего не выйдет, – только и ответил он, – мы пробовали. Стандартные сканеры не могут пробить тот блок, что выстраивает нейросеть.

– Хм, – протянул в ответ Крысолов, – это может стать проблемой.

И он на несколько мгновений задумался, хотя вот аграфу показалось, что он просто ждал ответа от своих собеседников, с которыми поддерживал связь через планшет. И как раз глядя на этот самый планшет, Рокену озарило.

«Планшет. Технологии архов. У них есть кое-что, что вполне сможет нам помочь».

После чего обратился к переговорщику.

– Вы сможете достать нейросчитыватель архов? – И он указал взглядом на планшет, который Крысолов держал в руках.

Сначала Крысолов даже не понял, о чем ему говорит аграф, но, похоже, это понял кто-то другой, так как человек с удивлением посмотрел в сторону профессора.

– Но это убьет вас, до того, как мы сумеем помочь вам.

– Я и так умру, – спокойно сказал Рокена, – однако вы точно в этом случае сможете снять ментальный слепок моего сознания, и у вас будет время до того, как мой мозг полностью перестанет функционировать, чтобы в экстренном режиме, невзирая на последствия, такие, как необратимая деграция и распад моего сознания, извлечь нейросеть. Как это ни печально, но в моем случае именно подобный шаг и является самым оправданным, я в любом случае погибаю, а так вы сумеете снять мой ментообраз и извлечь нейросеть.

– Принимается, – согласился с профессором переговорщик, – нужное оборудование мы достанем.

«Точно торгаши, – теперь у Рокены в этом не было никаких сомнений, – только они сумели урвать те два нейросчитывателя архов, которые достались войскам Содружества в рабочем состоянии».

Пока Крысолов что-то набирал на своем неизменном планшете, который даже из рук не выпускал за все время их разговора, какая-то мысль все время беспокоила аграфа.

«Что-то мы упустили», – подумал он.

И вдруг как вспышка.

– Кому вы хотите внедрить установленную мне нейросеть и впоследствии залить мой ментальный образ сознания?

– Не беспокойся. Мы специально под тебя создадим нескольких клонов с наиболее приближенными к твоим параметрами, – посмотрел на него человек, – это будут очень качественные репликаны. Такой технологии нет даже у агарцев.

Но аграф это не устроило.

– Это не сработает, – только и ответил ему профессор, – я уже и сам думал над этим вариантом. Но тут есть проблема. Нужен живой и развивающийся мозг, обладающий собственным ментальным полем. И тут выходит на первый план сразу два ряда ограничений. Первое, хоть нейросеть и планируется создавать на основе чистого трансплантационного материала, но в конкретно моем случае это уже готовый прототип, и он не на сто процентов состоит из подобного типа клеток, там есть часть оригинальной нейроструктуры Древнего и нейроструктуры ископаемого существа. И по какой-то причине при вживлении нейросети в искусственно созданную нейроструктуру мозга происходит отторжение именно данного типа клеток. И потому нужен природно развившийся мозг с нормальной активностью. И тут выплывает второй нюанс: это ментальный образ. Чтобы накатить его на кого-то, нужна ментально активная раса, вроде того же сполота, но со структурой мозга, максимально приближенной по своему строению к моему. А это значит к тому, в который преобразовала мой разум уже установленная нейросеть.

– Так найдем еще одного аграфа с аналогичными способностями, – не поняв, в чем может быть проблема, ответил ему человек.

– Не поможет, – сказал Рокена и хотел уже продолжить, как, похоже, и самому Крысолову сообщили необходимую информацию, так как он сказал:

– Значения всех параметров реципиента для удачного наката твоего ментального слепок должны практически совпадать с твоими текущими параметрами?

«Кто-то больно головастый сидит у него по ту сторону канала связи, – подумал аграф, – очень уж быстро разбирается и анализирует ситуацию, хоть я ему все время и подкидываю различные нештатные вопросы».

После этого Рокена ответил:

– Да, так и есть, – и, немного помолчав, добавил: – Можно учесть небольшое отклонение, если оно будет порядка десяти-пятнадцати процентов, это особой роли не сыграет, но даже в этом случае представителей рас потомков Древних с такими естественными данными, полученными ими от рождения, найти очень сложно.

– Сколько у нас будет времени на поиск?

– Распад ментального слепок, созданного по данной технологии, начнется примерно через две недели от момента, когда вы его получите, – ответил аграф, – слишком в этом случае он нестабилен.

– Значит, у нас есть эти две недели, – констатировал человек.

– Нет, – отрицательно покачал головой Рокена, – неделя нужна будет симбиоту, чтобы адаптироваться к новому носителю, а значит, на поиски у вас будет всего восемь суток, начиная с этого самого момента.

И аграф посмотрел в сторону планшета.

– Да, – посмотрел в том же направлении Крысолов, – я понял тебя, и мы уже приступили. После чего он еще несколько мгновений просматривал записи на планшете.

– Нам нужны твои последние зарегистрированные параметры, – сказал он, обращаясь к профессору.

Старик, сидящий в кресле, усмехнулся, а потом разжал свой кулак, где до сих пор сжимал сломанную и смятую пластиковую карточку, переданную ему помощником.

– Пригодилась, смотри-ка, – пробормотал он и, расправив ее, а также соединив две половинки, положил ее на стол и передвинул в сторону своего собеседника, – прости за ее такой вид, но параметры в ней верны и сняты менее трех часов назад, – добавил он.

– Я понял, – только и сказал переговорщик, проведя над нею планшетом. После чего посмотрел на экран.

– Все, мы приступили к нашей части обязательств перед тобой.

И Крысолов поднялся из-за стола.

– Не прощаюсь, – только и произнес он, выходя из комнаты.

Сам же профессор еще несколько минут посидел, молча глядя в сторону закрывшейся двери. Потом протянул руку к тому ящику, в котором у него хранились переданные Крысоловом упаковки со шприцами.

– Время сейчас мне не так нужно, как ясность сознания, – негромко пробормотал он. А потом по очереди вытащил все оставшиеся четыре шприца и сделал себе инъекции в шею.

– Пора действовать, – придя в себя через десять минут, произнес уже не старик. Из кресла поднялся хоть и не молодой, но еще довольно-таки крепкий аграф. И таким он останется на ближайшие сорок восемь часов. Только вот это гораздо больше того времени, что неизвестные партнеры Крысолова отвели этой станции.

– Мне хватит этих двух суток, – произнес Рокена и последовал к выходу из комнаты. У него было несколько дел, которые следовало успеть завершить за это время.

Человек ясно дал понять, чтобы он оставил в покое любые материальные ценности, видимо их они будут изымать на том этапе, когда придут зачищать станцию. Но вот получить доступ к информации ему необходимо сейчас, завтра на это уже, скорее всего, может не быть времени. Ведь Крысолов не сказал, когда они начнут действовать.

И Рокена прекрасно знал, кто ему может с этим помочь. Ведь он только недавно и сам говорил о молодом парнишке, аграфе, неплохом хакере, который работает у них на станции в смежном отделе.

– Ну а где достать эту информацию, я знаю, – пробормотал Рокена, – главное, чтобы он смог незаметно влезть туда и получить так нужный мне доступ.

Насчет молчания хакера профессор не переживал по вполне понятной причине.

Трое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества.

Палуба линкора «Трезубец», с отсутствующим портом приписки

Тот, кто был известен профессору под именем Крысолов, сейчас стоял на капитанском мостике и разговаривал с людьми, смотрящими на него с экрана переговорной панели визора.

– Как вы знаете, переговоры прошли успешно, – отчитался Крысолов.

– Да, – подтвердил один из его собеседников, а потом уточнил: – Что по поиску необходимого материала?

– Уже начат, – отчитался человек, – мы через своих посредников связались со всеми государственными, частными конторами по рекрутингу, вышли на все пиратские кланы, с которыми нас связали. Параметры для поиска нужного нам материала им переданы. В дополнение очень быстро по Фронтиру расползлись слухи, и награда в один миллиард сама по себе привлекла к нам жаждущих получить эти деньги. Тем более мы гарантировали неприкосновенность на условиях анонимного обмена.

– И вы будете придерживаться условий сделки? – удивленно посмотрел на Крысолова другой его собеседник.

– Лишь до того момента, как получим необходимый нам объект, – ответил переговорщик, – а дальше уже мы уничтожим как посредников, так и источник его поступления.

– Именно это я и хотел услышать, – произнес тот человек, что и задал предыдущий вопрос.

– Подготовка к эвакуации, вернее, захвату станции и изъятию профессора? – уточнил другой собеседник, с явно проглядывающими в нем чертами военного.

– Все готово, пришлось лишь слегка скорректировать ранее подготовленный план. Сейчас я, для начала активной фазы, жду только специалистов-медиков и нейросчитыватель.

– Они уже в пути, – подтвердил военный, – будут у тебя через семь часов.

– Это приемлемое время, – согласился Крысолов. И уже хотел прекратить разговор и оборвать канал связи, когда раздался старческий голос, хотя самого говорившего видно не было.

– Ты продумал вариант своих действий на тот случай, если мы не сумеем найти подходящий материал?

– Да, – враз подобравшись и вытянувшись в струнку, ответил Крысолов, – первое, у нас останется на руках как прототип нейросети, так и созданный на ее основе аналог. Второе, хоть и начнется распад ментального образа, но тем не менее нам это даст какое-то время, чтобы попытаться его расшифровать. Ну и третье, и, пожалуй, самое главное. Кроме самого профессора, я отдал приказ на захват его помощника. Мы уже подготовили его полную генетическую копию. Никакая экспертиза не сможет отличить его от оригинала. Если его так опасается профессор, думаю, что он и нам может оказаться полезен. К тому же и в дальнейшем, когда рано или поздно необходимость в Рокене отпадет, его потребуется на кого-то заменить. Я планировал предложить кандидатуру именно его ассистента. К тому моменту мы сможем полностью взять его под свой контроль.

– Принимается, – ответил старческий голос.

Подождав еще немного и так и не услышав больше никаких вопросов, Крысолов, даже не прощаясь, отключил переговорное устройство.

– Ждем в этом секторе, – отдал он приказ людям, находящимся сейчас на капитанском мостике, а сам спустился и ушел к себе в каюту.

Станным во всем этом было то, что ему вообще никто и ничего не ответил. Да и вообще, за все время присутствия Крысолова в этом огромном помещении так и не прозвучало ни одного звука, хотя люди, одетые в форму военно-космических сил Содружества, тут присутствовали и сидели на своих рабочих местах.

Двое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества.

Научно-исследовательская станция

Бойцы в форме военно-десантных сил без знаков различия прошли по опустевшему коридору.

Станция будто вымерла, но это так и было.

Благодаря еще несколько суток назад подброшенным в систему жизнеобеспечения минам с нервнопаралитическим газом, все обитатели станции сейчас лежали на полу в скрюченных позах с гримасами боли на лице. И это было не случайно, боль являлась побочным эффектом используемого препарата, который практически мгновенно мог парализовать любого, и от его воздействия не спасали никакие воздушные фильтры.

Именно поэтому было решено использовать данный тип газа. Им нужно было, чтобы сотрудники станции на момент начала атаки были живыми, но при этом не оказали никакого сопротивления. И все это сделано для захвата всего двух аграфов.

– Группа один, мы на месте, – передал боец с нашивками сержанта.

В жилой секции станции они оказались, ориентируясь на показания сканера.

Дальше сержант прошел в направлении одной из квартир. Махнул ближайшему из своих подчиненных рукой, указывая в нужную сторону.

Мгновение и дверь выбита.

Они быстро проникают внутрь, но никакого сопротивления нет, только одинокое тело мужчины лежит прямо напротив входа.

Десантник наклонился и сверил показания сканера с эталонным слепком. Потом проведя визуальную проверку с тем образом, что ему передала нейросеть, не поленился и сделал последний замер.

– Совпадение ДНК – сто процентов, – выдал медицинский диагност, приставленный к руке аграфа.

И только убедившись, что это действительно тот, кто им нужен, он переложил тело найденного аграфа в мобильную медкапсулу поддержания жизни.

– Объект один захвачен, – доложил сержант командному центру и направился к выходу из комнаты. Сейчас их путь лежал обратно, к пришвартованному у шлюза транспорту.

За ним выдвинулись и остальные бойцы сопровождения, прикрывающие его самого и переносимый им ценный груз.

Но как это ни странно, после того как десантники вернулись на борт корабля, транспорт все еще не отстыковался.

Через несколько минут пришло еще одно сообщение.

– Объект два обнаружен, возвращаемся на базу...

И буквально через три минуты вернулась еще одна команда с медицинским мобильным комплексом. Только вот этот комплекс находился в режиме работы активного стазис-поля.

А еще через четыре минуты поступило еще одно сообщение.

– Объект три у нас, мы на подходе, – и это сообщение было передано из исследовательского сектора станции. Но что необычно, в это время там из персонала никого не должно было быть.

Двое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества.

Палуба линкора «Трезубец», с отсутствующим портом приписки

А еще через десять минут транспорт пришвартовался к линкору, который находился в секторе рядом со станцией, и все три находки были переданы молчаливому персоналу в медицинской форме.

– Этого в лабораторию, – указав на комплекс с телом аграфа, которого нашли самым первым, только и сказал тот, кого лежащий в саркофаге Рокена называл Крысоловом. И сам направился следом за несколькими медиками, покотившими медицинский комплекс в нужную сторону.

Операция по созданию ментального образа сознания профессора продлилась сорок минут. На извлечение нейросети они потратили еще один час. А потом тот, кого многие знали под именем Крысолов, достал бластер, и как ему когда-то советовал профессор, выкрутил ручку бластера на максимум, приставил его к голове уже мертвого тела аграфа и нажал на спуск.

– Приступить к этапу зачистки, – казалось, в пространство произнес он.

Двое суток назад.

Неизвестный сектор на границе Содружества

Огромный темный корабль, кажущийся грозной и хищной птицей, разворачивается в сторону одинокого шарика небольшой станции, выглядящей на его фоне маленькой детской игрушкой.

Угроза и смерть растекается со стороны корабля.

Мгновение, первое, второе, третье... и вот в сторону испуганно стянувшегося вокруг станции пространства устремилась волна торпед.

Несколько минут полета, непрерывающаяся серия взрывов – и от маленького серебристого шарика остались лишь еще более крошечные осколки. Но даже этого огромному монстру в виде корабля показалось мало. Ведь он точно знал, что где-то на разлетевшихся в пространстве осколках станции еще теплилась жизнь, а потому от него отделился рой мелких, но не менее хищных птах и полетел к обломкам разрушенной станции. Вот они облетают каждый из них, кусая маленькими огненными жалами те из них, в которых еще может теплиться жизнь.

Только вот и этого им было не достаточно. Некоторые из птах приземлились на кружащиеся в пространстве космоса обломки станции и выпустили отряды насекомых. Таких же опасных и хищных, как и они сами.

Уничтожение жизни в секторе продолжалось следующие четыре часа. А потом с корабля стартовала птаха, чуть более крупная, чем те, что уже кружили в секторе. И она целенаправленно летела к какому-то определенному обломку. Вот она села на него.

Из нее вышло две группы мелких и ловких насекомых. Они несли с собой какой-то непонятный груз. Но буквально через пять минут обе группы вернулись обратно.

Птаха взлетела с обломка и направилась в сторону огромного корабля. За нею же устремился и весь остальной рой.

А уже через час сектор опустел, и ничего не напоминало о том, что в нем еще сутки назад теплилась жизнь.

На протяжении семи следующих суток.

Территория Содружества

Территорию Содружества и сопредельных государств захлестнула волна небывалых по своей жестокости убийств. Общим среди них было то, что каждой жертве полностью выжигали нейрооборудование и выстрелом бластера лишали головы, разнося ее на части.

Подозрение пало на маньяка, но он так и остался не найден. Убийства же как неожиданно начались, так и резко прекратились.

Еще несколько следующих месяцев пресса и информационные агентства пытались мусолить эту тему, но потом интерес читателей и зрителей к этой теме пошел на спад.

За всей этой шумихой и слухами вокруг маньяка, орудующего на всей территории Содружества, так и осталось незамеченным уничтожение целой исследовательской станции, предположительно неким пиратским кланом, который положил свой взгляд на сектор ее расположения.

И почему сами аграфы, славящиеся дотошностью и принципиальностью в вопросах мести за своих сограждан, спустили это дело на тормозах, так до сих пор и осталось под вопросом.

Глава 2

Сутки назад.

Система желтого солнца.

Окрестности планеты с самоназванием Земля

– Майор, привет, – на Рилта сквозь экран визора смотрел худощавый человек, с бегающим живым взглядом хитроватых глаз и копной взъерошенных рыжих волос. – Давно не виделись.

– Еще бы столько же не видеться, – ответил тому серьезный мужчина с твердым и волевым лицом, слегка свёрнутым набок носом и ежиком седых волос. – Что нужно? – без особого дружелюбия и желания общаться спросил майор.

Человек с экрана взгляделся в лицо своего собеседника и, как-то мгновенно став серьезным, спросил:

– Ты все еще сидишь на той перспективной планете, или тебя перевели куда-то в другое место?

Рилт удивленно посмотрел на худощавого.

Став, а так и звали худощавого, хотя чаще он откликался на кличку-позывной Хорек, был из тех, кто постоянно влипал в неприятности, но при этом никогда не втягивал в них своих знакомых. Это было одной из тех немногих черт его характера, которая и позволила Ставу поддерживать хоть какие-то отношения с его различными знакомыми.

Но была у него и еще одна особенность. Он будто носом чуял возможности, когда можно было сорвать куш. Не факт, что дело будет стоящим внимания, но иногда и Хорек подкидывал им неплохую подработку. Так уже было несколько раз. Правда, в последнее их дело они чуть сильно не влипли с тем заказом, что для них нарыл его бывший сослуживец. И тогда был как раз один из тех случаев, когда Став сам так и не смог разобраться с возникшими проблемами.

С тех пор майор старался больше дел с Хорьком не иметь, больно уж ему не понравилось висеть подвешенным за ноги и четыре часа работать грушей для битья каких-то мордovorотов, с которыми пересеклись их интересы.

И сам Хорек это прекрасно знал. Но тем не менее связался с ним. А потому, как минимум, не стоило его посылать подальше.

– Я тебя слушаю, – внимательно посмотрел на своего бывшего подчиненного, ранее служившего под его началом, Рилт.

– Это не тема для разговора через сеть, – ответил тому человек с бегающим взглядом, – мы можем встретиться?

Майор только хотел сказать о том, что добраться до Содружества ему будет проблематично, как его перебил Став.

– Я уже в вашем секторе.

«Значит, у него что-то действительно стоящее, если он подсутился и добрался до нас», – подумал Рилт, а потом произнес:

– Даже так, тогда без проблем.

Став кивнул, но, будто вспомнив что-то, остановился и, посмотрев на майора, спросил:

– У тебя есть квалифицированный медик, которому ты доверяешь?

– Да, – спокойно пожал плечами его бывший начальник и партнер, – у меня есть такой человек.

– Хорошо, тогда бери его с собой, – сказал Став, – встретимся на базе нейтралов у вас в секторе. Желательно как можно быстрее, – и показав, что дело не терпит отлагательств, добавил: – Я уже направляюсь в ту сторону.

– Понял, – ответил ему майор, – будем там, – и он что-то прикинул по времени, – примерно через два с половиной часа.

– Хорошо, – подтвердил его бывший подчиненный, – буду ждать вас там.

И отключился.

Сам же майор так и остался сидеть за столом, стараясь понять, что же от него хотел получить их бывший штатный информатор. Но так ничего не придумав, потянулся к панели вызова внутренней связи.

– Зайди ко мне, – как только на том конце ответили на вызов, сразу произнес он.

– Буду через две минуты, господин майор, – раздался мелодичный, приятный голос девушки.

А уже через пять минут в направлении замаскированной станции нейтралов, скрытой в пылевых кольцах одной из удаленных планет сектора, вылетел небольшой рейдер-разведчик производства Королевства Минмитар.

Сутки назад.

Система желтого солнца.

Станция нейтралов. Припортовый бар

Пустое помещение, мягкое, слегка тусклое освещение. И только за угловым столиком сидит одинокая фигура.

Вот двери, ведущие внутрь, открываются, и в бар входят двое. Первым идет мужчина. Военная выправка, твердый взгляд холодных глаз охватывает пустое пространство. Вот он упирается в единственного посетителя этого заведения. Тот встает ему навстречу и машет рукой.

Когда неизвестные подходят ближе, то им навстречу делает шаг явно ожидающий именно их худощавый человек.

– Рад, что вы долго не колебались и так быстро смогли сюда добраться, – произнес Став, с удивлением косясь в сторону очень красивой молодой девушки, которую с собой привез майор.

Ведь именно девушка была тем вторым посетителем бара, что пришел вместе с мужчиной.

– Ты меня заинтересовал, – только и ответил ему майор, а потом оглядел пустое помещение и посмотрел в сторону девушки.

– Что скажешь? – спросил он у нее.

– Это была плохая идея встретиться тут, – ответила она, – на всей станции от силы полторы сотни жителей. На их фоне любой вновь прибывший автоматически становится центром внимания.

Хорек, а это был он, уже гораздо уважительнее посмотрел на сопровождающую его бывшего командира девушку, после чего уточнил:

– Вы пришвартовались к тому шлюзу, номер которого я вам переслал, а потом дошли до места встречи маршрутом, что я для вас подготовил?

– Да, – подтвердил майор.

– Хорошо, – ответил тому Став, – тогда о вашем прибытии на станцию, как, впрочем, и о том, что на ней нахожусь я, никому не известно. Но покинуть ее мы должны не позже двух следующих часов. А потому давайте не будем терять время и сразу перейдем к делу.

И худощавый указал в сторону двери, находящейся за его спиной.

– Там нам никто не помешает, – прокомментировал он вопросительный взгляд Рилта, – хотя и в самом баре тоже никто не должен появиться. Но там все же надежнее, – почему-то добавил Хорек.

Майор кивнул в ответ, и они прошли в крошечную комнатку. Там стоял лишь небольшой стол да несколько стульев.

Единственным предметом, кроме мебели, что можно было заметить в этой комнате, был какой-то странный куб с ребром в семь сантиметров, лежащий прямо в центре стола. Но именно на него и обратила внимание девушка, как только они вошли в комнату.

– Это то, о чем я подумала? – обратилась она к Хорьку. – Это нейтрализатор? – чтобы уже полностью исключить все недопонимание, уточнила девушка.

– Да, – удивленно произнес он и потом пояснил: – Нам этот артефакт может пригодиться для сохранения конфиденциальности беседы. Именно поэтому я и выбрал эту комнатку. Он ее прикрывает полностью.

– Да, я вижу, – обведя помещение взглядом, согласилась с ним девушка-медик, которую привез с собой майор, а потом уточнила, глядя на худощавого: – Все так серьезно?

– Это решать вам, – не слишком понятно ответил им Хорек и указал рукой в сторону стола, – присаживайтесь.

– Хорошо, – и она спокойно села на одно из свободных кресел, пройдя в глубину комнаты и позволив занять места по обе стороны от нее двум зашедшим вслед за нею мужчинам.

Прежде чем начать разговор, майор посмотрел на своего подчиненного, а потом указал в сторону девушки.

– Это тот доверенный медик, о присутствии которого ты просил меня позаботиться, – сказал он. И хотел назвать, видимо, имя своей помощницы, но девушка подняла руку, прервав его, и представилась сама:

– Вика, – только и произнесла она под удивленный взгляд майора.

На это Хорек лишь пожал плечами.

– Думаю, мне представляться не нужно и Рилт вам уже все рассказал обо мне.

– Да, – подтвердила медик. После чего перевела свой взгляд на майора, кивнув ему.

Перехватив ее взгляд и кивнув ей в ответ, Рилт посмотрел на своего человека, который когда-то был одним из лучших информаторов во всем флоте Содружества, и спросил у него.

– Мы тебя слушаем?

– Как вы, наверное, уже догадались, к вам я мог обратиться лишь в одном случае, – начал свой рассказ человек с быстро бегающими глазами, которые постоянно пытались оценить реакцию слушателей на его слова, – я разыскиваю материал с определенными параметрами.

Майор лишь удивленно пожал плечами, а потом уточнил:

– И к чему вся эта секретность? – и он обвел рукой помещение вокруг себя. – Могли договориться по стандартной таксе.

Но помощница Рилта как-то уж больно подозрительно посмотрела в сторону Става.

– Покажи параметры разыскиваемого объекта, – только и попросила она.

Хорек кивнул в ответ, но как ни странно, не стал выводить их на экран индивидуального искина, что был надет на его руку, или пересылать по нейросети. Он лишь достал из своего кармана небольшую пластиковую карточку и положил ее на стол.

– Что за анахронизм? – только и пробормотал Рилт. Тогда как медик, лишь мельком взглянув на представленные параметры, сразу же произнесла:

– Нет, – и посмотрев в глаза майору, она добавила: – И тебе рекомендую не лезть в это дело.

– Почему? – даже несмотря на удивленное лицо своего бывшего сослуживца, спросил у своей помощницы Рилт.

– Поверь мне, – сказала Вика, указав на карточку перед собой, – это дело – верное смерть. Никто тебе не заплатит, сколько бы они ни обещали. Всех, кто с ним связан, рано или поздно ликвидируют.

– Поясни, – попросил майор и также посмотрел на пластинку с выведенными на ней значениями.

Ему занесенные в нее параметры не сказали ничего, кроме того, что они очень уж впечатляющи для обычного разумного.

– Каждый параметр по отдельности, – сказала девушка, – сам по себе ничего не значит. Можно найти, если очень постараться, индивида, подходящего под любой из них. Но вот их общую совокупность практически невозможно встретить в естественной среде. И тут прекрасно видно, что это не естественный прогресс, а рост, вызванный внесением в нейроструктуру мозга существа искусственных изменений. Причем этих искусственно внесенных изменений было не одно и не два поколения.

– И?.. – все еще никак не мог понять Рилт, что же ему пытается объяснить девушка.

– Я видела подобную схему, – спокойно пояснила Вика. И, повернув карточку нужной стороной к майору и его сослуживцу, показала на параметр физического состояния искомого объекта.

– Вы заметили, что он очень низок? – спросила девушка-медик у обоих мужчин.

– Да, – подтвердил Хорек, кивнув головой, – и это меня несколько удивило. Однако общая вводная по запросу на поиск материала явно указывает, что отклонение от заданных параметров не должно превышать пятнадцать процентов. И даже в этом случае при максимальном отклонении в большую сторону параметр физического состояния объекта будет очень низок. В остальном никаких неувязок я не увидел.

– Верно, – согласилась с ним девушка. – И это может понадобиться в одном-единственном случае. Если в объект по какой-то причине стараются залить чей-то ментальный слепок, сделанный при помощи нейросчитывателя архов.

И Вика еще раз постучала по карточке своим аккуратным ноготком.

– Я точно знаю, что так пытаются найти новое тело для правителей различных государств, глав огромнейших конгломератов и торговых империй в Республике Корпораций. Так наиболее высокопоставленные агарские священники продлевают свое существование. Это нужно тем, кому уже не помогает операция омоложения. Именно поэтому настолько низок параметр физического состояния объекта. Как вы можете догадаться, долгоживущим, таким как аграфы или сполоты, подобная технология не нужна. Но вот что странно, часть параметров тут явно относится к долгоживущим. – И медик указала на несколько значений, на которые ни сам майор, ни его бывший сослуживец не обратили бы даже внимания.

– Именно этот факт и вызывает наибольшие опасения. Долгоживущие никогда не интересовались подобными технологиями. И если это потребовалось кому-то из них, то тогда в это дело лучше вообще не лезть. Слишком опасно. Подобные операции, тем более для них, не совершаются просто так.

– Ты все слышал, – произнес Рилт, говоря это уже Хорьку, – рекомендую и тебе прислушаться к ее совету.

И он стал подниматься, собираясь уйти, кивнув в направлении двери и своей помощнице.

Только вот что-то закралось подозрение у Става, что это именно девушка работает на майора, а не наоборот?

– Они предлагают миллиард кредитов тому, кто сможет найти необходимый материал в течение ближайшей недели, – негромко произнес Хорек в спину уже поднявшегося Рилта. И переведя взгляд на все еще находящуюся в комнате Вику, повторил: – Миллиард.

Майор остановился и, медленно развернувшись, упер свой взгляд в Хорька.

– Ты понимаешь, что с теми, кто может предложить такую сумму за хоть и столь необычный материал, нельзя шутить и тут ты не сможешь проверить один из своих трюков.

– Да, – только и ответил ему человек, – я это прекрасно понимаю. А потому я даже не собираюсь замахиваться на всю сумму. И у меня есть план. А потому мне нужна помощь. Но главное, о чем мы говорим, если у нас на руках нет объекта?

Майор молча сел на то место, с которого поднялся.

– Сначала расскажи о своем плане, – попросил он.

Став оглядел слушающих его людей, а затем ответил. И по тому, что сделал он это без колебаний, для самого информатора это был уже вполне решенный и давно взвешенный вопрос. Ему нужна была помощь Рилта, и он был готов делиться информацией.

– Первое, я не собираюсь просить с них всей суммы, думаю, если все выгорит, нам хватит и половины, – и он вопросительно посмотрел в сторону майора, а потом и его помощницы. Но те никак не отреагировали на его взгляд, ожидая продолжения.

– Дальше, и это второе. Я хочу начать говорить с ними, оставив им как можно меньше времени на дальнейшие поиски. Ну и последнее. – И Хорек стал выкладывать небольшие предметы.

По мере их появления на столе глаза девушки увеличивались в своем размере.

– У меня есть семь капсул для проведения генной модификации, – сказал он, указав на первую кучку боксов с непонятной маркировкой. Хотя, как показалось самому Ставу, помощница майора прекрасно знала, что это такое.

«Хотя, конечно, она же медик, – подумал он, – только вот больно уж специфичные это знания».

После чего продолжил говорить:

– Можно использовать по две на каждого, чтобы добиться большего эффекта. Это собьет любых ищек, которые будут ориентироваться на нашу ДНК или ментальный след.

В этом месте Вика кивнула, соглашаясь с ним.

– Дальше... – и худощавый человек показал на следующий контейнер. – это виртуальная обезличенная карта. Ее особенность в том, что она не привязана ни к какому банку и создает самостоятельно собственный виртуальный счет, который просуществует порядка трех часов. Ею невозможно пользоваться в обиходе, она создана лишь для того, чтобы совершать подобные анонимные транзакции. За это время деньги с этой карты мы сможем перевести еще три раза, – и он положил следующие три бокса с аналогичными карточками, а затем сказал: – И уже дальше их нужно будет перевести на обычную обезличенную карту. Думаю, что у вас подобные есть. После удаления виртуальных счетов дальнейшую транзакцию отследить не получится в принципе. Ну и последнее... – и он выложил на стол еще несколько контейнеров.

Медик протянула руку к одному из них.

– Незарегистрированные нейросети с отсутствующим идентификатором, – проверив маркировку, констатировала девушка.

– Так и есть, – подтвердил Хорек.

Она осмотрела выложенные на стол предметы.

– Так ты предлагаешь запросить у них предоплату, совершить анонимный перевод, – отодвигая контейнеры в сторону, начала подводить итоги спутница майора, – после этого изъять свою нейросеть, сжечь ее, провести генную модификацию и установить себе незарегистрированную нейроструктуру?

«А быстро она сообразила», – удивился Став и дальше уже ответил.

– Да, – подтвердил сослуживец майора, соглашаясь с девушкой, а потом добавил: – И раствориться на просторах Фронтира.

– Они не простят нам кидалова, – только и протянула Вика, – и найдут, даже если мы вообще исчезнем не только из Содружества, но и пропадем где-то за его пределами.

– Но я не собираюсь их кидать, – помахал руками Хорек, – именно поэтому я и вышел на вас. Я собираюсь сообщить им о том, где оставлю объект. И пока они будут добираться туда, сам свалю куда-нибудь совершенно в другую сторону.

– Это еще более глупая идея, чем кинуть их с объектом, – твердым голосом возразила информатору девушка, – хотя уверена, что они предварительно запросят как минимум мате-

риальное подтверждение того, что объект у нас на руках, перед тем как произвести предоплату. И как только они получают его, то наши поиски будут вестись еще более тщательно.

– Но почему? – удивленно поглядел на нее Став, да и Рилт слегка изменился в лице, проявив свой интерес к последним словам Вики.

– Есть у меня подозрение, что это не просто обычная операция по продлению жизненного цикла, когда не помогает даже омоложение на клеточном уровне, – прокомментировала свое предположение девушка.

– А что? – спросил у нее сослуживец майора.

– Так они пытаются скрыть кого-то, полностью перевоплотив его в другого индивида, – и она, кивнув на нейросети и другие боксы, что сейчас лежали на столе, добавила: – Это что-то более серьезное чем то, что задумали мы. И тут они постараются запрячь все хвосты, лишь бы никто не смог выйти на того, кого пытаются стереть в одном месте и возродить в другом.

И помощница майора, которая попросила звать ее Викой, над чем-то задумалась.

– Рилт, – неожиданно она посмотрела в сторону своего начальника, – помнишь тех пиратов, что наши парни перехватили в секторе что-то около месяца назад?

– Да, – кивнул в ответ тот, не слишком понимая, к чему этот вопрос.

– Не знаешь, – уточнила Вика, – они переправили захваченный в том рейде груз в Содружество или он все еще на базе?

– На базе, – подумав, произнес майор и вновь попытался узнать у девушки, чем же был вызван ее интерес к данной теме. – А что?

– Ментоизлучатель, – сказала медик, – среди списка конфискованного я видела ментоизлучатель аграфов. – И немного помолчав, она добавила: – Есть у меня идея, как можно выжить и уйти с тем бонусом, о котором рассказал Став, в нашей ситуации, – негромко произнесла медик, после чего закончила: – Дело осталось за малым, найти необходимый материал. И он должен идеально подойти заказчику, чтобы у него и мысли не возникло, что мы его в чем-то собираемся обойти, а потом нужно все сделать так, чтобы у него не возникло мысли, что нас необходимо найти. Необходимость в нашем поиске должна отпасть сама собой. И я, кажется, придумала, как это сделать.

Майор лишь кивнул головой в ответ, даже особо не спрашивая ничего у своей спутницы. Ну а Хорек понимал, что она ему не ответит. На этом они и решили расходиться. Пора было начинать действовать.

А уже буквально через час в информационной сети, именуемой Интернет на третьей планете, находящейся в этой системе, появилось объявление, продублированное на различных языках.

«Требуется мужчины и женщины в группу тестирования компьютерных игр и костюмов виртуальной реальности.

Возраст значения не имеет.

С вами будет проведено собеседование в режиме видеоконференции.

Следующим этапом будет предварительное дистанционное тестирование. Подробнее о нем вы узнаете во время собеседования.

Мы будем рады всем, кто сможет показать хорошие результаты при его проведении. Ведь в зависимости от них будет варьироваться сумма предложенного вам вознаграждения.

Работа носит периодический характер.

С наиболее перспективными кандидатами мы готовы заключить постоянный долговременный контракт.

Если вы заинтересованы в работе с нами, то свяжитесь с нами любым способом из раздела "Как с нами связаться"».

Сейчас. Система желтого солнца. Планета с самоназванием Земля. База рекрутинга империи Атаран

Кабинет майора, в котором сейчас сидели двое, ничем не выделялся на фоне остальных офисных помещений в этом здании.

Деловая мебель, рабочий стол, стулья да пара кресел, установленных специально, чтобы создать атмосферу неформальной беседы.

И вот сейчас именно в них сидели мужчина и женщина.

– Что скажешь? – посмотрел майор на девушку, которая попросила называть ее Викой при их встрече с Хорьком.

– Придется его убрать, как только он свяжет нас с заказчиком, – только и ответила она.

– Уверена? – уточнил Рилт у своего медика.

– Да, – спокойно кивнула она, – твой знакомый – единственное слабое звено во всей этой схеме. Именно по этой причине я и настояла на том, чтобы он отправился вместе с нами.

– Я еще тогда хотел спросить, зачем ты это сделала? Но не стал, чтобы не вызывать подозрений. Так зачем тебе это потребовалось? – с вопросом во взгляде посмотрел на нее майор.

Девушка, немного подумав, постаралась объяснить ход своих мыслей.

Рилт не всегда мог уловить те тонкие моменты, что примечала его несколько необычная напарница.

– Ты же понимаешь, что твой бывший сослуживец не похож на полного идиота? – обратилась Вика к майору.

– Да, – подтвердил он. – Став кто угодно, только не полный идиот.

– Хорошо, я тоже так подумала, – сказала в ответ медик, – и потому он наверняка начал дублировать все наши переговоры ещё с момента первой встречи. Если не раньше. И это тот тонкий момент, который он не учел в своем плане. Я более чем уверена, что те, кто сделал подобный заказ, отслеживают всех проявивших интерес к их заданию.

Рилт согласно кивнул, здесь ему нечего было возразить.

– И вот именно через сам заказ или те слухи, что курсируют в сети, они смогут выйти на посредника. Ну а уже через него на тех, кого он и привлек для этого дела. Именно поэтому нужно и рубить эту связующую нить. Записи логов с его нейросети, созданные до момента встречи с нами, для нас не так опасны. Главное перехватить те записи, что могут скомпрометировать именно нас и которые будут созданы им на момент составления, разработки и, это основное, подготовки деталей нашего плана. А это я смогу сделать только отсюда, – и она рукой обвела помещение вокруг, – для этого мне потребуется наше оборудование. Его не придется спешно искать в тот момент, когда оно будет необходимо, а потом мы сможем его спокойно уничтожить. Вот именно поэтому Став должен быть всегда где-то поблизости. И это на тебе.

– Понял, – ответил ей Рилт.

– Да, – вспомнив о том, что не упомянула один из важных моментов, девушка добавила: – Главное, не повреди его нейросеть, иначе я не смогу отследить всех закладок, что он оставил и которые потребуются впоследствии затереть.

И теперь было понятно, что кроме того, что Вика медик, она еще и неплохой хакер, коль могла работать с нейрооборудованием на таком уровне.

– Сколько времени тебе понадобится, чтобы вычистить все хвосты? – уточнил он у своей напарницы.

Девушка задумалась, что-то прикидывая в уме, и потом ответила:

– Если он так осторожен, как я о нем думаю, то где-то порядка двух часов.

– У нас будет это время? – задал следующий вопрос Рилт.

– Наверняка, – ответила Вика, – думаю, что его будет даже несколько больше. Мы находимся в такой дыре, что смело можем рассчитывать на то, что в запасе у нас будет где-то

порядка семи-восьми часов до того момента, как тут появится команда зачистки. И этого времени нам вполне хватит, чтобы полностью завершить все наши дела здесь.

– Хорошо, я понял тебя, – кивнул майор, а потом спросил у нее: – Ну а что скажешь о перспективе самого поиска, ведь без него вся эта затея пустой пшик?

– Ты знаешь, – задумчиво сказала девушка, – как это ни странно, но именно на этой планете с ее необычайным разнообразием в плане развития человеческого вида, где мы можем насчитать несколько сотен рас только одних чистокровных хуманов, и есть шансы кого-то найти. Но а в остальном тут все зависит не от нас. Наживку мы уже закинули. Осталось только ждать.

– Ты смогла как-то адаптировать алгоритм тестирования под местных, чтобы хотя бы на первом этапе отсеять порожняк от перспективного материала? – уточнил Рилт у девушки.

– Да, – подтвердила она, – правда пришлось повозиться, но благодаря этому мы можем работать с основной базы и охватить всю планету, а в случае необходимости уже перебраться поближе к заинтересовавшему нас объекту. Благо развертывание тестовой лаборатории минутное дело и мы можем организовать полностью рабочий филиал уже в течение часа.

– Понятно, – протянул майор и просто из интереса, спросил: – И как тебе удалось подготовить столь своеобразный механизм отбраковки?

– Не без труда, – улыбнулась девушка, а потом пояснила: – вообще-то подобная технология относительно стандартная. Только вот используют ее не во всем Содружестве, а только аграфы для своих кандидатов, поступающих в высшие технические учебные заведения.

И Вика внимательно посмотрела на майора.

– Ты же помнишь, что я как раз на эту особенность в параметрах разыскиваемого объекта вам и указывала, при нашем предыдущем разговоре.

– Да, – подтвердил Рилт, – я помню про долгоживущих.

– Ну, так вот, сам алгоритм и методика мне известны, но у нас тут на планете живут именно хуманы, а потому мне пришлось вместо настроечных таблиц, предназначенных сугубо для аграфов, загрузить унифицированные данные. Они более приближены к параметрам обычных людей. По сути это все, – пожала плечами медик и добавила: – Однако на многое надеяться я бы не стала. Слишком уж редкую комбинацию необходимо разыскать.

И только она это произнесла, как сработал вызов коммутационной панели.

– Кто-то пытается связаться с нами, – сказала Рилту девушка, – и, судя по тому номеру, на который пришел вызов, это как раз по нашему объявлению.

После чего она прикрыла глаза и отключилась, полностью погрузившись в переговоры. Ну а майор сел за свой стол. Не стоило сейчас отвлекать девушку.

Примерно тогда же.

Окраина небольшого российского города.

Небольшая комнатка в частном доме

Не знаю чем, но найденное в сети объявление меня заинтересовало. Правда, по большей части никакой подробной информации в нем не было. Ни предлагаемых на руки денег, ни каких-то более конкретных деталей будущей работы, кроме того, что придется заниматься тестированием игр и разработанных этой конторой костюмов виртуальной реальности.

К тому же, вполне возможно, что в данном случае присутствует возможность работы из дома, правда о ней в самом объявлении напрямую не было сказано ни слова. Но уж тестировать игры, я думаю, без проблем можно и сидя не в офисе, а на своем диване. Хотя, даже если такой возможности не будет, я все равно готов был ухватиться за предлагаемую работу обеими руками.

Мне нужна любая подработка, которую мне готовы были предложить. Даже столь необычная.

«Тестировщиком мне еще работать не приходилось», – подумал я.

Так что тут главное, чтобы мне дали эту возможность. А уж я постараюсь не подвести. Ну, а съездить на собеседование, я был вполне готов. Только вот не слишком пока понятно, куда ехать? Адреса-то в теле объявления не было, только контакты для связи.

Хотя само оно выплыло по фильтру нашего города.

Поэтому я решил не затягивать с этим делом, столь подходящую, особенно для меня, работу могли перехватить. Но, тем не менее, я спешить не стал и по своей извечной привычке предварительно приступил к поиску информации о фирме, что подала объявление. Хотелось начать разговор, хоть немного подготовившись к собеседованию. Больно уж скудные и малоинформативные сведения были в нем самом.

Только вот уже через несколько минут меня сильно удивило и насторожило то, что о самой конторе мне в интернете ничего нарыть не удалось. А это было странно. Ни рекламных буклетов, ни отзывов на различных форумах.

«Будто кто-то специально вычистил всю информацию о них, – подумал я, – или, что более вероятно, целенаправленно следит за тем, чтобы она не попадала в сеть».

Эти мысли заставили меня задуматься.

«Что это тогда за контора такая, которая не хочет афишировать своего присутствия и видов деятельности?»

Лично я бы оставил в сети хоть немного информации, чтобы вызывать меньше вопросов. А тут все до наоборот. И если бы не найденное объявление, то я вообще бы не узнал о существовании подобной фирмы.

«А может, в этом-то все и дело? – задал себе вопрос я. – Им не нужна лишняя реклама, те, кто нужно, о них и так знают. В крайнем же случае они подобным образом сами разыскивают тех, кто им необходим».

И мне сразу припомнилась еще парочка объявлений, на которые я наткнулся, когда искал информацию по этой конторе. Общего в них практически ничего не было, кроме очень уж похожего стиля и такого же размытого по своему содержанию характера. Правда, в одном случае требовались специалисты с техническим образованием, а во втором физически здоровые люди, но опять же не было указано никакой конкретики.

Однако вот физические кондиции в обоих найденных объявлениях были хоть мельком, но упомянуты. В дополнение у меня сложилось стойкое подозрение, будто все три объявления, включая и найденное мной, принадлежат одной и той же конторе. Хотя никаких общих ссылок или контактов в них выставлено не было.

Проверив дату размещения объявлений, я понял, что поиск сотрудников эта фирма, если предположить, что это одна и та же контора, осуществляла в несколько этапов.

«И, правда, редко появляются», – прикинул я.

Там, где требовались физически здоровые люди...

– Смотри-ка, – еще одна деталь вызвала мое внимание, – даже тут указано, что возраст значения не имеет, а главный показатель – лишь здоровье кандидата.

...Так вот, это объявление было размещено что-то около трех месяцев назад. Технически подкованных людей они искали что-то около месяца назад (и опять нужны здоровые люди).

– Да почему так-то? – с грустью пробормотал я, еще раз проглядывая выведенные на экран страницы.

«Хотя вот в том объявлении, на которое я наткнулся сегодня, ничего об этом не сказано, – эта мысль чуть приободрила меня, – да и размещено оно совсем недавно».

И я уже хотел нажать кнопку с отображением небольшой телефонной трубки, чтобы связаться с подателем объявления, когда мой взгляд остановился на незакрытой странице с информацией о его размещении.

«Пять утра. Почему так рано? И что бы это значило?» – задался вопросом я. Ответов на эти вопросы у меня не было.

«Видимо, там работают полуночники, – мысленно усмехнулся я, – такие же, как и я сам».

И это почему-то придало мне еще большей уверенности.

«Нужно звонить», – решил я. И только успел нажать кнопку вызова, которая была прикреплена к заинтересовавшему меня объявлению, как практически мгновенно открылось новое окно, и на меня с экрана монитора моего выдавшего виды ноутбука взглянула очень симпатичная молодая девушка.

– Добрый день, офис компании «Движение вверх», менеджер Виктория, – сразу представилась она и, вопросительно посмотрев на меня, продолжила: – Я вас слушаю?

После чего девушка с дружелюбным и вполне искренним интересом стала ожидать моего ответа.

– Добрый день, – слегка замешкавшись с ним, протянул я, заглядевшись на симпатичного менеджера, – я звоню по поводу вашего объявления.

Все-таки эта Виктория была очень привлекательной, вернее даже красивой девушкой. Темные вьющиеся волосы, лежащие на спине. Шелковисто-бархатистая, приятная даже сквозь экран монитора кожа. Нежный овал лица. Длинные пушистые ресницы над огромными карими глазами. И волшебная обворожительная улыбка с милыми и такими манящими ямочками на щеках девушки.

Именно созерцание этого волшебного создания и сбило меня с толку.

Даже не знал, что простым менеджером, отвечающим на чьи-то интернет-звонки, может работать такая красавица.

«Ну и они же должны на что-то жить и питаться, – мысленно усмехнулся я, – и насколько я знаю, не все из них идут в модели, актрисы или...»

Мысль заканчивать я не стал специально. Не хотелось мне даже мысленно обижать эту красавицу, которая при ее-то внешности предпочла обычную работу в офисе, а не что-то еще.

– Так, вас заинтересовало наше объявление, – радостно улыбнувшись, кивнула Виктория, – это хорошо. Сейчас мы с вами заполним небольшую предварительную анкету для кандидатов, и я объясню вам, как будет проходить процедура тестирования. После чего мы начнем.

«Странно, – обратил я внимание на слова девушки, – она даже не стала уточнять, что это может быть за объявление, по поводу которого я позвонил. Или на данный момент времени у них действительно лишь одно из них. Ну, или сработал какой-то признак, например, тот уникальный контакт, через который я с ними и связался. А она уже сориентировалась именно по нему».

Между тем девушка продолжила.

– Сначала мне необходимо внести ваши общие данные, – и посмотрев на меня, она добавила: – Не переживайте, это лишь небольшой опрос. Для заполнения анкеты мне нужны только ваши имя, фамилия, возраст, число полных лет и образование. На этом пока все. – И менеджер с вопросом во взгляде посмотрела мне в лицо.

Я же, залюбовавшись ею, опять упустил момент, когда она замолчала, ожидая моего ответа.

– Простите, – произнес я, обращаясь к этой улыбчивой девушке, которая, похоже, прекрасно понимала, чем может быть вызвана причина моих таких внезапных и продолжительных пауз при разговоре с нею, – меня зовут Алексей Туманов.

– Приятно познакомиться, – еще раз улыбнувшись, сказала Виктория.

– Да, очень приятно, Вика, – помимо вол, ответил я и, еще немного помолчав, продолжил: – Мне девятнадцать лет. Образование высшее. Закончил...

Но я не успел произнести название нашего местного университета, как Виктория меня прервала.

– Название образовательного учреждения пока не требуется, более подробные данные о себе вам необходимо будет предоставить нам в следующий раз, когда будете общаться с представителями нашего отдела кадров. Но это только в том случае, если мы будем готовы заключить с вами долговременный контракт. Правда, такой вид заключения контрактов наш руководитель не слишком одобряет, предпочитая привлекать людей по разовым договорам для испытания работы нашей продукции. Так что пока мы заполняем лишь предварительную анкету кандидата для проведения тестирования.

– Понятно, – произнес я в ответ.

Между тем, девушка, с чем-то сверившись за пределами экрана, сказала:

– Все в порядке. Теперь давайте я вам расскажу, как будет проходить процедура тестирования, и мы начнем. Хотя...

И она на мгновение задумалась.

– Вы, наверное, ошиблись, – произнесла уже не просто улыбчивая девушка, а серьезный менеджер, поймавший, как ей могло показаться, своего собеседника на лжи, – вам девятнадцать лет. У вас не может быть высшего образования? Вы хотели сказать, неоконченное высшее образование? – И она строго посмотрела мне в глаза. – У нас не приветствуется подача заведомо ложных сведений. – И, стараясь меня успокоить, она добавила: – Не переживайте о том, если вас отчислили или вы не смогли продолжить учебу по иным причинам. Для нас это не особо принципиально. Но нам важны именно достоверные сведения о кандидате на каждом этапе собеседования с ним.

После чего она хотела добавить что-то еще, но теперь уже я остановил ее.

– Нет, я не ошибся. Я окончил местный университет месяц назад. У меня на руках есть все необходимые документы.

– Да, – все еще смотря на меня с сомнением во взгляде, медленно протянула девушка, – хорошо, тогда продолжим...

И немного помолчав, начала рассказывать.

– Я вас сейчас подключу к электронному кабинету тестирования, где его проходят все наши кандидаты в тестировщики оборудования и игр. В основном вся причина в нашем программном обеспечении, поддерживающем работу оборудования а также осуществляющем его интеграцию в игровую оболочку. И оно имеет ряд ограничений, так как мы применяем достаточно продвинутые и инновационные методики, связанные с внедрением в технологию создания виртуальной реальности зачатков искусственного интеллекта и самообучающихся нейронных сетей. А поэтому мы и вынуждены проводить предварительный отбор, чтобы заранее отсеять тех, кто просто физически по своим параметрам не сможет привести активацию нашего оборудования или использовать наше программное обеспечение.

«Это что за бред такой? – удивился я. – Какую роль при тестировании игр или костюмов виртуальной реальности может сыграть твой уровень IQ?»

Ответа на этот вопрос у меня не было, да и девушка в своей пространной речи мне его не дала.

Больше было похоже на набор высокоинтеллектуальных слов, чтобы внести сумятицу в мысли слушателя, запутать его и постараться избежать ненужных вопросов.

«Ладно, – решил я, – посмотрим, что будет дальше. Возможно, она и сама не понимает, о чем рассказывает. А повторяет заученный текст. Больно плавно и естественно он льется из ее уст».

Между тем девушка продолжала описывать процесс прохождения тестирования.

– Этот электронный тест – разработка одного из наших сотрудников. Он достаточно точно, а главное быстро позволяет оценить уровень интеллектуального развития человека. По мере прохождения вами теста в режиме реального времени формируется отчет с его результа-

тами. Сделано это, чтобы вы и мы сразу могли узнать результат проведенного тестирования, а также получили понимание дальнейшей перспективы по сотрудничеству с вами.

«Смотри-ка, – мысленно протянул я, – она объясняет мне прописные истины. Зачем? Неужели я выгляжу таким недалеким человеком? Все же это, похоже, обязательный у них инструктаж и она должна провести его для всех. Ладно, мне не сложно, послушаю. Тем более и смотреть на Вику приятно».

Тем временем симпатичный менеджер рассказывала дальше.

– На тест вам отводится десять минут. Я должна быть подключена к вам. Но вы не переживайте, это лишь визуальный контроль ваших реакций на сам процесс тестирования.

«А вот это уже что-то необычное, – удивленно подумал я, – она психолог? Визуальный контроль реакций, это как?»

Между тем дальнейшие слова девушки удивили меня еще больше.

– Сам тест во многом напоминает тест на IQ...

«Ведь точно угадал с IQ, тогда вообще ничего не понимаю. Ведь при повторном тестировании практически всегда выдается уже не точный результат, – подумал я, – но сама она, похоже, про тест говорит вполне серьезно. Хотя как раз с этим можно будет разобраться уже по мере прохождения теста. Будет видно, на что он похож и сильно ли повлияет, что я уже когда-то и не раз проходил тест на интеллект».

– ...с рядом дополнительных заданий. Все описания необходимых действий для каждого задания будут выводиться по мере тестирования. Так что я не думаю, что это может вызвать какие-то трудности. Тем не менее, если у вас что-то не получается, вы можете пользоваться всеми ресурсами, которые вам доступны, для его решения.

«А вот это уже что-то новенькое», – мысленно продолжал я комментировать рассказ Виктории.

– Интернет, литература, знакомые, все, до чего вы додумаетесь. Главное, нам нужен результат, который мы получим по мере прохождения тестирования. Ну и естественно, это ограничение по времени. Через десять минут тест самостоятельно прервется, независимо от того, завершили ли вы его прохождение или нет, сформируется окончательный отчет, и мы сможем оценить его результаты. Я же практически сразу, просмотрев полученные данные, смогу сказать вам о наших дальнейших действиях. У вас есть какие-то вопросы?

Вопросы у меня, конечно, были, но они явно выходили за рамки того, о чем, как мне кажется, могла рассказать девушка. А основные принципы самого процесса тестирования Виктория уже объяснила, поэтому я лишь пожал плечами и произнес.

– Вопросов нет, так что я готов.

Мой ответ, похоже, несколько удивил эту красавицу, так как она постаралась что-то рассмотреть в моем лице, но потом лишь слегка пожала плечами и сказала:

– Тогда начнем.

И у меня на экране появилась небольшая кнопка – «Пуск».

«Начнем, так начнем», – мысленно ответил я ей и нажал виртуальную кнопку.

Семь минут спустя.

Окраина небольшого российского города.

Небольшая комнатка в частном доме

Цифры, уравнения, схемы, какие-то логические головоломки, различные тексты, задания и задачи, поиск тех или иных символов в последовательностях, какие-то картинки и странные графики – все это смешалось у меня в голове.

Я погрузился в тест с головой. Но по-другому я и не умел. Я всегда уходил в решение любой задачи, отстранившись от внешнего мира, абстрагируясь от него, сосредотачиваясь

только на своей цели. Это произошло и сейчас. А потому момент, когда следующего задания мне не поступило, меня слегка удивил и сбил с ритма, в котором я сейчас пребывал.

«Где? Я только втянулся? Или уже вышло время?» – последний вопрос я уже задал по существу, приходя в себя и возвращаясь в нормальный мир. Хотя мне казалось, что десять минут еще не прошло, но тут я мог ошибаться. Бывало со мной такое, когда я с головой уходил в какое-нибудь дело и не замечал ничего вокруг, и тем более прошедшего времени.

И только после этого я сосредоточился на изображении девушки, которое опять заняло весь экран.

– Виктория, уже все? Время закончилось? – обратился я к ней.

– Что, вы уже завершили? – казалось, ее очень сильно удивил мой вопрос и раздавшийся голос. Создавалось ощущение, что и она с той стороны экрана также была полностью поглощена какой-то задачей, которую выполняла параллельно со мной.

– Странно, почему я ничего не заметила? – будто про себя, спросила она, а потом, с замешательством посмотрев на меня, добавила: – Но ведь прошло всего семь минут.

И она еще раз пораженно взглянула в мою сторону, и теперь ее глаза явно выражали еще большее изумление, чем в тот момент, когда я ее окликнул. После этого Вика начала что-то очень спешно набирать у себя на клавиатуре.

– Действительно, тест пройден полностью, – казалось, что девушка даже сама не верит в полученный результат, но он был у нее перед глазами, а потому она не могла его проигнорировать и сказать о том, что это все выдумки больной фантазии или буйного воображения... – Но тогда это... – В этом месте она не закончила. Но что-то вновь быстро ввела у себя на клавиатуре, а потом сосредоточила свое внимание на мне.

– Знаете, Алексей, – начала медленно говорить она, – не буду скрывать, ваши результаты более чем впечатляющи. И поэтому мы готовы к сотрудничеству с вами. Я постараюсь уже сегодня организовать для вас собеседование с нашим руководителем. Могу сказать даже больше, – и Вика вновь посмотрела куда-то за пределы экрана, – с такими результатами мы можем говорить с вами о постоянном контракте. Только вот для их окончательного подтверждения нам все равно будет необходимо провести подгонку нашего оборудования под вас и проверить, насколько вы совместимы.

И она что-то проверила у себя на компьютере.

– Если мы сможем встретиться в ближайшее время, это значительно ускорит переход к нашему сотрудничеству...

И она хотела видимо назвать адрес, где располагается их фирма.

Только вот я слегка кашлянул и прервал ее речь. После чего на ее вопросительный взгляд начал говорить.

– Простите, Виктория, – произнес я, – мне нужно кое-что уточнить.

– Да, – с нотками некоего затаенного ожидания и легкой настороженности в голосе она посмотрела на меня в ответ.

Уж не знаю, о чем она подумала. Возможно, о том, что зря упомянула об их заинтересованности во мне, возможно, ожидала услышать от меня, что я как-то смог обдурить их тестовый алгоритм, или еще что... Но нет, сейчас мне необходимо было сообщить ей о несколько ином аспекте, пока не затронутом в нашем разговоре, но имеющем очень большое значение для его дальнейшего продолжения.

– Простите еще раз, – сказал я ей, – я помню ваши слова о *достоверной*, – это слово я постарался выделить голосом, – информации, которую вам необходимо получить о своих кандидатах на собеседование.

Девушка, не слишком понимая, о чем я говорю и какое сейчас это имеет отношение к нашему текущему разговору, продолжала смотреть на меня. Я же, видя ее вопросительный, взгляд, продолжил:

– Я должен вас сразу предупредить о том, что я парализован и не могу ходить. Я передвигаюсь в инвалидном кресле... – и, не знаю почему, видимо доверившись какому-то своему внутреннему чутью, добавил: – Правда, в этом вашем объявлении не было никаких упоминаний о том, что вы не готовы сотрудничать с подобными мне людьми. Тогда как в другом, также выставленном вашей фирмой, обязательным требованием было то, что вам нужны физически здоровые люди. А я себя таким, как вы догадываетесь, по вполне определенным причинам, назвать не могу. Вот именно это я и хотел вам сообщить, – и я развёл руками, как бы говоря о том, что теперь рассказал ей все, и, немного подумав, добавил: – Я, если честно, рассчитывал устроиться к вам именно тестирующим игр.

И я отдалил камеру, чтобы девушке стало понятно, о чем сейчас идет речь.

– Извините, – несколько смутившись, произнесла она, глядя на меня с экрана. И набрала в грудь воздуха, похоже, собираясь мне уже что-то сказать.

«Видимо, это облом, – успел подумать я, – даже несмотря на ее странную реакцию, которую я наблюдал, когда она увидела результаты тестирования». Но Виктория с неподдельным удивлением, не меньшим, чем после проведенного теста, и интересом в глазах посмотрела на меня и уточнила:

– А как вы вообще узнали, что и то объявление наше?

Я пожал плечами в ответ. Скрывать мне было особо нечего, а ее реакция меня заинтересовала, да и разговаривать с нею мне было приятно. Тем более мне и самому захотелось понять, почему у нее вызвало такой живой интерес упоминание еще одного объявления.

– Попытался что-нибудь найти о вашей конторе в сети, но ничего не получилось. Сведений о вас на просторах интернета нет. Однако в результате поиска информации о вашей фирме я наткнулся на еще пару объявлений со схожим стилем построения текста и смысловой подачи информации.

– Любопытно, – задумчиво произнесла девушка и, немного помолчав, уточнила: – А что за второе объявление? Вы ведь сказали, что нашли еще два, но упомянули только одно из них.

Я в ответ не стал ничего пересказывать, вместо этого зачитал последнее объявление с экрана.

– Понятно, – кивнула она и вновь обратилась ко мне с вопросом: – И вы решили, что эти объявления тоже поданы нашей фирмой?

– Да, – только и ответил я.

– А почему? – уже, как мне показалось, из простого женского любопытства, поинтересовалась у меня Виктория. – Ведь не просто же из-за стиля написания?

– Не знаю, – честно признался я, – но почему-то именно за них зацепился мой взгляд.

– Любопытно, – прокомментировала мои слова девушка и что-то пометила у себя в записях, которые постоянно вела.

«Похоже, я был прав и она еще и психолог, который проводит предварительную проверку кандидатов, – подумал я о Виктории, – только вот я что-то не слышал, чтобы в подобных услугах нуждались небольшие конторы. А мне почему-то показалось, что организация у них не очень большая».

После моих последних слов девушка над чем-то серьезно задумалась. Вот она слегка качнулась и что-то быстро набрала со своей стороны, а потом я увидел ее обрадованное лицо, которое смотрело на меня сквозь экран.

– Простите, за мое неуместное веселье, – сразу извинилась девушка, хотя я так и не понял, за что, – но оно связано с тем, что у нас есть работа как раз для вас. И под этот проект вы нам подходите идеально. Мы не знали, к кому необходимо обратиться, чтобы найти человека с подобным недугом. Но тут, как невероятное стечение обстоятельств, вы и связались с нами.

И она посмотрела в мою сторону; ее лицо прямо светилось. Видимо, действительно была рада, что ей не придется мне отказывать и у них есть работа для меня.

– И что вы готовы мне предложить? – несколько настороженно спросил я у Виктории. Не очень-то я верил в свой счастливый рок и судьбу, которая мне благоволит. Но, похоже, это один из тех немногих случаев, когда я могу оказаться неправым.

– Все то же самое, – ответила девушка, – тестирование оборудования для погружения в виртуальную реальность. Но в вашем случае оно будет особенным. Более подробно я вряд ли смогу вам объяснить, – честно призналась Вика, – здесь вам придется разговаривать с нашими специалистами. Но как я понимаю, это как-то связано с возможностью использования подобных костюмов для имитации двигательной активности у людей с различными травмами. Больше я вам не скажу, – понизив голос, как бы извиняясь, сказала девушка, – но, насколько мне известно, этот проект мы ведем совместно с одним исследовательским медицинским институтом.

И проверив свои записи, Виктория добавила:

– К тому же в запросе на поиск подходящих кандидатов у меня эта вакансия помечена как особо важная и требующая немедленного рассмотрения. Поэтому я более чем уверена, наше руководство будет готово встретиться с вами в ближайшее время. Я даже уже сообщила куратору, ведущему это направление о вас. И он готов переговорить с вами лично в любое ближайшее время. Простите, сейчас уточню у него подробности, когда это будет возможно.

И девушка замолчала на несколько секунд, было件нятно, что она перемоваривается с кем-то по внутренней связи.

– Алексей, я снова с вами, – сказала эта невероятная красавица, – к нашему глубокому сожалению, в вашем городе у нас нет своего филиала, но ближайший наш офис есть в вашем областном центре.

И она назвала адрес.

– Это достаточно крупный филиал нашего предприятия, – пояснила девушка, – и главное, там есть все необходимое оборудование. Как мне сказал руководитель, мы будем готовы встретиться с вами там уже, – и она отвернулась, похоже, советуясь с кем-то или уточняя время, – завтра, часа в три – три с половиной. Он как раз сможет прилететь к тому времени.

«Ради встречи со мной кто-то собирается лететь сюда? – несколько пораженно подумал я. – Видимо, у них очень уж большой интерес к реализации этого необычного проекта. Только вот что это может дать мне?»

И я сосредоточился на ждущей моего ответа девушке. Эта красавица, которая в последние минуты разговора действовала с необычайным напором и уверенностью, которых я в ней не замечал еще несколько минут назад, вопросительно посмотрела мне в глаза, а потом уточнила:

– Так что вы скажете?

«Тут или пан, или пропал», – решил я, а потому ответил:

– Хорошо, я буду на месте завтра в районе трех.

– Будем ждать, – сказала Вика. После чего еще на несколько мгновений отвлеклась и неожиданно произнесла:

– Простите, моя вина, – и это она явно сейчас обращалась не ко мне, так как явно смотрела куда-то в сторону от экрана.

Я удивленно взглянул на нее, не понимая, о чем сейчас она говорит.

– Алексей, извините...

«Ну, это уже действительно мне», – сообразил я.

– ...тут мое начальство упрекнуло меня, – и она несколько потупившись, продолжила: – Сама я об этом не подумала. Еще раз прошу прощения.

Я все еще не понимал, что же она хочет сказать.

– Давайте мы арендуем для вас транспорт, – наконец предложила девушка, – ведь вам в вашем состоянии будет достаточно проблематично доехать до соседнего города. Я сама часто

передвигаюсь на общественном транспорте и прекрасно могу понять, какие у вас могут возникнуть трудности. А для нас это ничего не стоит. – И уже глядя мне прямо в глаза, добавила: – Пожалуйста, соглашайтесь. Так нам всем будет спокойнее.

А почему отказываться от неплохого предложения.

– Вы правы, – подтвердил я, – так будет значительно быстрее, проще и удобнее.

– Хорошо, – обрадованно произнесла Вика, – тогда я оформлю заказ на аренду транспорта. Единственное, мне будет необходим адрес, куда потребуется отправить машину.

Я быстро продиктовал его.

Девушка улыбнулась, а потом сказала:

– Будем ждать вас завтра. И не забудьте документы для вашего оформления в постоянный штат сотрудников. Список я вам сейчас перешлю.

– Спасибо, – ответил я.

– До свидания, – попрощалась со мною Виктория.

– До свидания, – ответил я.

И связь отключилась.

– Возможно, это и правда мой шанс и завтра у меня начнется новая жизнь, – посмотрев на свое отражение в мониторе, задал я ему вопрос. Но отражение, как обычно, предпочло молча его проигнорировать. Я же подъехал к шкафу.

Нужно было приготовить все необходимые документы, которые потребуются завтра.

Глава 3

Некоторое время спустя.

Система желтого солнца. Планета с самоназванием Земля.

База рекрутинга империи Атаран

Как только Вика разорвала канал связи с молодым парнем, она открыла глаза. И только от одного ее взгляда сразу же стало понятно, как достаточно сильно преобразилась эта женщина.

Теперь ее вряд ли можно было назвать хрупкой и неуверенной девушкой, что недавно вела разговор с их возможной жертвой. Теперь на мир твердым и уверенным взглядом смотрела женщина, привыкшая решить проблемы любыми доступными ей средствами. Женщина, на дороге которой лучше было не становиться.

Но такой она была лишь наедине с одним-единственным человеком. А потому, оглядевшись, Вика остановила свой взгляд на том самом человеке, майоре, сидящем за столом.

– Рилт, – негромко позвала женщина своего делового партнера и компаньона.

– Что? – практически мгновенно отреагировал тот на звучание ее голоса, оторвавшись от тактического планшета, с которым работал все то время, пока она сама была в трансе. Что-то в голосе его напарницы заставило более пристально взглянуться бывшего военного спецназовца в лицо вроде как обычной девушки, и будто зная то, что она хочет ему сказать, он сам спросил.

– У тебя что-то есть? – с каким-то внутренним ожиданием, проговорил он.

– Да, – подтвердила Вика, и тембром голоса выделив свои следующие слова, она веско добавила: – Я нашла его.

И тут было совершенно не удивительно, что она сказала только о себе. Ведь именно эта женщина была мозговым центром в их команде.

Рилт с неподдельным изумлением посмотрел на нее.

– Ты уверена? – уточнил майор.

– Да, – повторно произнесла подруга и, наклонив голову в сторону майора, склонилась над столом, к которому незаметно подошла во время их недолгого разговора, и добавила: – Это точно тот, кто нам нужен.

– Но так быстро?... – Рилт все еще не мог поверить в слова своей напарницы, выступавшей сейчас в роли медика. – И как ты в этом можешь быть уверена без полной проверки? Ведь мы его еще не прогнали через наше оборудование. А составленный тобою алгоритм первоначального тестирования не может дать точных результатов. Это ведь хоть и слегка измененный, но тем не менее обычный ускоренный механизм тестирования.

– Ты прав и насчет теста, и насчет испытуемого, – согласилась с ним подруга, – такого просто так произойти не могло. Но это случилось. Нам очень сильно повезло с этим молодым парнем.

И она поглядела в глаза майору, а потом очень уж веско добавила:

– Или ты думаешь, что я и сама этого не знаю?

– Нет, – покачал головой отставной военный. Хоть и могло показаться, что он пошел на попятную или испугался больно уж твердого взгляда женщины, упершегося в него. Но это было далеко не так. Просто майору требовалось разобраться в том, о чем же говорит ему та, кто почему-то все последнее время именуется «земным» именем Вика.

– Я так не думаю. Но все же. Твоя уверенность. На чем она основана? Почему ты думаешь, что это тот, кто нам нужен. Мы должны быть твердо уверены в своих словах, если хотим выйти на заказчика, которого нашел Хорек.

Напарница майора помолчала пару мгновений, собираясь с мыслями, а потом ответила:

– Я, как ты и сказал ранее, именно та, кто составил нашу схему тестирования. Поверь, из нас всех вместе взятых я лучше всего понимаю, в каких случаях этот тест может срабо-

тать или в каких случаях он даст осечку и его результатам нельзя будет верить. И потому я со стопроцентной вероятностью могу сказать, это именно наш человек. Но если говорить о причинах моей уверенности в результате, то... – И Вика, развернувшись, подошла к стене, где взяла небольшую пластиковую карточку, которая при ее приближении будто материализовалась на поверхности небольшой тумбочки, стоящей перед женщиной. После чего вернулась с нею обратно.

– Вот, смотри, – произнесла она и выложила карточку на стол перед майором. Он понимал, что его напарница сейчас пытается донести до него причины своей веры в правильность выданного ею результата.

– Да, я помню ее, – мельком посмотрев отобразенные на ней значения параметров, ответил Рилт, – это карточка с параметрами заказа, под которые мы и разыскиваем объект.

И он перевел свой взгляд с карточки на собеседницу.

– К чему ты мне ее показала? – спросил он.

– К тому, – глядя ему прямо в глаза, очень уж твердо произнесла Вика, практически чеканя каждое слово, – что это карточка не нашего заказа, а того испытуемого, который сейчас прошел тестирование.

– Что? – пораженно склонился он над столом, – не может этого быть.

И Рилт, просмотрев параметры еще раз, перевел свой взгляд на девушку.

– Я тоже сначала не поверила в полученный результат, когда его впервые увидела. Но это так и есть. Я его уже перепроверила несколько раз.

Майор кивнул ей в ответ.

– Хорошо, – сказал он, – это совпадение невероятно. Но почему ты настолько уверена, что это именно тот, кого мы искали. Ведь он так и не прошел полного тестирования.

– Посмотри еще раз на параметры, – попросила Рилта его напарница, – что ты видишь? В данном случае никакого полного тестирования не требуется.

И Вика пододвинула карточку ближе к майору.

Тот постарался увидеть в ней нечто необычное, но ничего, что могло бы позволить как-то ответить на вопрос девушки, он заметить не смог, а потому лишь негромко проворчал:

– Ничего нового я не увидел, – но немного подумав, он все же добавил: – Кроме того, что они практически идентичны искомому объекту.

– Вот именно, – посмотрела на него девушка, – они идентичны. Это и есть та причина, по которой нам нет необходимости проводить полное тестирование. Это и так очевидно, говоривший со мной парень как раз тот, кто нам нужен.

Но видя, что майор так и не понял то, что она пытается ему втолковать, женщина, что приняла в этой своей жизни имя Вика, постаралась более подробно пояснить ход своих мыслей на этот счет. И начала она со следующего.

– Ускоренное тестирование практически всегда достаточно точно определяет все основные характеристики индивида, но для большей точности принято доверять результатам именно полного тестирования. – И она, пристально посмотрев в лицо своего напарника, веско добавила: – А предпочитают их лишь по той простой причине, что отклонение при ускоренном тестировании от реальных параметров может достигать величины в десять-тринадцать процентов.

После чего она указала на лежащую перед ними карточку.

– Что вполне укладывается в заданные заказчиком установочные параметры по отклонению от оригинала, которые не должны превышать пятнадцати процентов. И как ты видишь, мы с нашим, практически идеальным совпадением даже по результатам ускоренного теста очень точно укладываемся в заданный диапазон даже с небольшим запасом.

И девушка вновь посмотрела на Рилта.

– Теперь ты понял, какая нам улыбнулась удача?

– Да, – согласился с медиком майор, – с этим трудно поспорить.

И он еще раз, с неменьшим удивлением, чем в тот момент, когда подруга сообщила ему эту новость, посмотрел на стол и уже собрался что-то сказать. Но тут, при взгляде на карточку их будущей цели, его взгляд зацепился за один из параметров, который ну никак не мог быть измерен при проведении ускоренного варианта тестирования.

– Подожди, – и Рилт с ожиданием какой-то каверзы или подводного камня перевел свой взгляд обратно на Вику, – как можно по обычному ускоренному тесту определить параметр физического состояния объекта? – пояснил майор тот вопрос, что заставил его напрячься, после чего он указал на строку, что и послужила причиной его внезапной настороженности.

– Это же не может быть ошибкой? – уточнил он у Вики.

– Правильно, – подтвердила она, – это единственный параметр, который вычисляется именно при полной процедуре тестирования.

– Но... – поглядел на нее Рилт. Он очень хорошо знал эту женщину, чтобы поверить в то, что она могла допустить такой ляп в полученных результатах.

– Да, – подтвердила Вика, – тут как раз и есть то самое «но»...

И немного помолчав, она спокойно произнесла:

– Именно этот параметр я вычислила эмпирически.

– Не понял? – майор действительно постарался разобраться в последних словах медика, но у него ничего не вышло. – Как это – вычислила эмпирически?

– Были определенные предпосылки, – пожала плечами девушка и, не став больше мучить своего собеседника, объяснила ему, – которые позволили это сделать. Даже без проведения полной процедуры тестирования.

И поясняя, она похлопала по карточке.

– Наш парнишка инвалид, – как констатировала женщина, – он прикован к инвалидному креслу. Для местных это достаточно серьезная травма. И этой информации мне хватило, чтобы примерно вычислить значение параметра физического состояния нашего материала. Для этого я взяла стандартные унифицированные медицинские справочники, на основе которых и работает все тестовое оборудование. После чего вручную вывела все нужные формулы, учла возможные отклонения, для страховки выбрала самые минимальные цифры и получила то значение, что ты видишь. Оно, конечно, все равно получилось несколько выше того, что необходимо заказчику. Видимо, тот, кого они стараются спрятать или подменить, совсем плох, но тем не менее мы получили параметр, проходящий по самому верхнему граничному значению для физического состояния объекта, что не так и заметно на общем фоне. К тому же я более чем уверена, что именно на это значение они обратят свое внимание в последнюю очередь. Так как данный параметр при той операции, что я описывала, не настолько принципиален, как все остальные.

– Понятно, – получив ответы на все свои вопросы, успокоился майор и перешел к следующему пункту, который им необходимо было обговорить и решить уже сейчас.

– Как будем производить изъятие? – спросил он у подруги.

– Это как обычно на тебе, – сказала она, – я подготовила несколько вариантов, просмотри их и выбери наиболее подходящий на твой взгляд. Единственное, учти... – и девушка пристально посмотрела на Рилта, – твой знакомый пока ничего не должен знать. Ни того, что объект уже найден, ни тем более того, что он уже у нас. Действовать мы начнем, когда я буду готова к проведению следующего этапа.

– Принято, – кратко ответил Рилт. И направился к двери. В этом случае ему и вправду не нужна была помощь этой женщины. Некоторые вопросы майор решал действительно гораздо лучше нее.

Пять часов спустя. Ночь.

Окраина небольшого российского города.

Крохотная комнатка в частном доме

Меня поднял шум со стороны коридора. Не скажу, что он был громким или каким-то необычным. Нет, какой-то глухой и тихий вскрик, но меня он почему-то насторожил.

Я быстро перебрался в свое кресло и развернулся, собираясь объехать кровать. Мне нужно было добраться до полок с другой стороны комнаты. Но тут раздался практически беззвучный скрип у меня за спиной.

Я разворачиваюсь, оглядываюсь в сторону двери и замечаю, как она сама собой начала отворяться. Я лишь успел среагировать на приоткрывшуюся дверь, как в тот же момент ко мне в комнату проскользнула темная и размытая тень, которая подняла руку, что-то направляя в мою сторону. Не став дожидаться развязки и поняв, что уже не успеваю добраться до шкафа, я резко заваливаюсь на бок вместе с коляской и стараюсь отползти под кровать. Так у меня есть шанс оказаться там раньше, чем неизвестный.

Вдруг резкая боль пронзила мою нижнюю часть тела.

«Они же не могут болеть», – даже не останавливаясь и продолжая ползти, подумал я как о своих ногах, так и о пояснице. Но вот почему-то само мое тело как-то было не очень согласно с этим мнением докторов, которые мне его высказывали и не один раз.

Страх не было – только непонимание происходящего. Никаких вопросов. Кто? Почему? Зачем?

Все это я буду решать потом. Сейчас у меня задача выпутаться из этой непонятной ситуации.

Тем временем раздался шорох приближающихся осторожных шагов, которые приближались явно с той стороны, где я заполз под свою кровать. Но было уже поздно. Хоть ходить я и не могу, но ползаю вполне резво.

Шкаф передо мной.

«Успел», – и я лезу в свой тайник. Тут за задней стенкой, кроме тех небольших моих скопленных денег и запасного телефона лежит и еще одно мое богатство. Так называемый «травмат», травматический пистолет, стреляющий резиновыми пулями. Ко мне он попал случайно. Вообще-то я его просто нашел.

Думал сначала отнести пистолет в полицию, но как-то в тот же самый вечер, когда я его и нашел, во время возвращения домой со своей халтуры, он мне здорово помог отпугнуть двух молодых и начинающих гопников, решивших пожить за мой счет. Так вот с тех пор он и стал постоянным моим спутником, если у меня были вечерние работы.

Правда, как и везде, на него нужно, наверное, какое-то разрешение. Но я обхожусь без него. Видимо, по той простой причине, что досматривают меня не слишком часто и не так тщательно.

Коробку же патронов к нему мне продали в магазине без особых проблем, даже не запрошив никаких документов.

Но, как это ни странно, первым и единственным разом, когда мне им пришлось воспользоваться, был как раз тот день, когда я его и нашел. Ну и сейчас, похоже, будет следующий.

Я постарался отползти подальше в угол. Сюда можно забраться только или как я, через или под кроватью, или со стороны сейчас прикрывающего меня шкафа с полками.

«Жаль мне не хватит сил его завалить», – прикинул я, смотря на шкаф. Для меня в этом положении он не опасен, а вот тому, кто сейчас обходит кровать, досталось бы и неплохо.

«Ладно», – и я постарался прислушаться к звукам в комнате. Но сложилось такое впечатление, что я остался в ней один. Только вот я в это не верил. Тут точно кто-то был, и хоть я его не видел, но чувствовал его незримое присутствие. И только я собрался проверить, нет ли кого-то с той стороны кровати, как надо мной склонилась темная тень.

И я, уже не раздумывая, поднял руку и сделал выстрел куда-то в район центра груди. А потом второй.

Тень отшатнулась, это дало возможность заползти обратно под кровать.

«Еще четыре патрона, – мысленно сосчитал я. И выглянул наружу. – Черт, – мысленно выругался я, – опять никого. Но я четко видел эту тень, и как она отшатнулась в сторону стены».

И я примерно на глаз прикинул ее примерное местонахождение.

Нужно выбирать. Правда, что делать дальше, не понятно. Не поползу же я через весь пригород до ближайшего участка полиции. Но на улице и спрятаться проще, чем в моей небольшой комнатке. А потому все равно нужно выбирать.

И я, уже не сомневаясь, поднимаю руку и делаю три выстрела со смещением по направлению к двери.

«Попал», – последний патрон опять заставил проявиться тень.

Здесь я не растерялся и, прицелившись чуть выше, делаю выстрел в ту часть тела, где, по моему мнению, должна располагаться голова. А потом, уже даже не смотря на результат выстрела, ползу к двери.

«Повезло, открыта».

И я, распахнув ее, выбираюсь из комнаты в коридор.

«Да, черт же, – опять ноги пронзил небывало сильный и резкий приступ боли, – да что же это такое?»

Но разбираться некогда. Проползаю по коридору.

А вот и причина того шороха, что разбудила меня. Старик Степан Палыч, хозяин комнаты, которую я снимаю. И сейчас он лежит посреди коридора.

Странно, но мне показалось, что он жив, только без сознания. Большого я разобрать не успел.

Шорох за спиной. Но и я уже практически добрался к двери, ведущей наружу. Тем более она открыта. Вижу более светлый проем и мелькнувшее темное небо, с проблесками звезд. Но неожиданно выход мне перегородила еще одна тень.

Я не понимаю, что происходит, но прекрасно вижу, как она медленно поднимает руку и наводит ее на меня. И опять возникает сильное чувство боли. Но в этот раз оно растекается по всему телу. И эта боль почему-то заставляет меня замереть на месте. Замер я в странной позе, завалившись на правую руку, и потому прекрасно вижу, как тень приближается ко мне. Вот она останавливается прямо напротив меня.

Вновь ее рука, направленная на меня. Но я смотрю не на руку. Я смотрю дальше. Мне удалось рассмотреть лицо тени. И это лицо принадлежит ей. Девушке, с которой я разговаривал сегодня. Виктории.

Ну а дальше меня забирает тьма.

Последняя вспышка боли была наиболее сильной и рождалась прямо в моем мозгу.

Некоторое время спустя.

Система желтого солнца. Планета с самоназванием Земля

– И ты говоришь, что он инвалид? – с негодованием проворчал майор. После этих своих слов он осторожно постарался стянуть с себя легкую десантную броню рейнджеров империи Аграф, но поморщился, голова гудела и сильно болела, отдавая болью, казалось, во все части тела, при любом движении, даже таком осторожном и незначительном.

– Да этот парень живучее и выносливее троллов, с которыми мне приходилось воевать. А это его практически полное отсутствие реакции на воздействие парализатора-ударника. Да я в него выстрелил не меньше трех раз. Ну, это те, про которые мне точно известно, что я попал. Да еще и ты потом два раза долбанула, и оба раза в голову. А он все еще шевелился и полз.

И майор пнул упакованное в пластиковый контейнер для переноски тело.

– Живучий ублюдок, – еще раз процедил он сквозь зубы.

Между тем женщина, будто не слыша всей этой ворчливой речи своего напарника, спокойно ответила ему.

– Ты сам все видел, – сказала она, и, с усмешкой поглядев на майора, эта циничная девушка добавила: – Такие вот тут шустрые инвалиды, – правда, уже гораздо серьезнее чуть позже произнесла, – сомнений в проблемах с его здоровьем нет. Так что вычисленный параметр верен. Он и двигаться-то нормально не мог. Только ползал.

– Ну да, – все еще ворчливо пробормотал Рилт, – двигаться он не мог, но тем не менее чуть не сбежал от меня. Хорошо, что в этот раз ты решила поехать со мной. И прикрыла выход.

И он уже более спокойно посмотрел на свою напарницу.

– Да и это его оружие, – и он потрогал свою голову, в которую пришелся последний выстрел и которая все еще гудела, хотя и была под защитой десантного шлема, – будь у него что-то более серьезное, он бы завалил меня еще в комнате. Причем еще в самом начале схватки. Как он меня вообще заметил? Я же был в мимикрирующей броне.

Та, что просила называть ее Викой, пожала плечами.

– Он, похоже, неплохой интуит, да и ментальные способности у него есть.

– Нет, – отрицательно покачал головой Рилт, – это броня аграфов, и она как раз и создана для противостояния подобным противникам. Тут что-то другое. Было несколько моментов, когда он точно видел меня. И это не интуиция. Но что это за способности, я сказать не могу.

И он перевел взгляд на напарницу.

– А вот твоего присутствия он не заметил, – только и констатировал вояка.

Девушка посмотрела в ответ на Рилта и возразила ему:

– Ты не прав, хоть на мне и был активированный ментальный щит, – и она показала небольшой значок, прицепленный к ее куртке, – но он меня видел, так же как и тебя. Этот парень сразу засек меня, как только я перекрыла ему выход.

– Что? – удивленно поглядел на нее Рилт. – И как же ты тогда его остановила? Я думал, именно фактор внезапности сыграл свою роль.

– Возможно, – согласилась с ним подруга, – а возможно, и это. – И она вытащила из кобуры нейропарализатор архов, более дорогую, а главное гораздо более убойную модель, чем та, что была у самого майора.

– Сложно представить себе простого хумана, который смог бы устоять перед ним.

– Это и не удивительно, – протянул майор, – он пробивает даже тяжелый армейский скафандр минмитар. Где уж против него тягаться полуголому мальчишке.

И уже более заинтересованно он посмотрел на девушку.

– И как ты догадалась его захватить с собой на это дело? Ведь до этого я даже не предполагал, что он у тебя в принципе есть.

– Не знаю, – честно призналась Вика, – но больно уж странный это должен быть парень, чтобы проигнорировать простейшие меры предосторожности.

И она указала взглядом на защитный артефакт майора, который тот перед операцией по захвату не надел и оставил в машине. Хоть он и не помог полностью, но кто знает, возможно, майору досталось бы гораздо меньше при столкновении с оказавшимся больно уж резвым парнем, для его-то положения.

– Понятно, – кивнул головой напарник, – мой промах. Учту на будущее.

А потом посмотрел в сторону парня.

– Ну и какие у нас дальнейшие действия? – обратился Рилт уже к девушке.

– Материал пока поместим в медицинский бокс, – спокойно ответила Вика, будто у них сейчас речь шла не о живом человеке, – только переведем медкомплекс в режим стазис-поля. Как я поняла, объект нужен нашему покупателю именно в подобном состоянии, а значит, необходимо отключить механизм лечения в этом агрегате. А заморозка состояния доступна только

в режиме стазис-поля. Ну а в остальном нам остается только ждать. Так что мы сидим на базе и ждем шесть следующих дней. – И немного помолчав, женщина неожиданно добавила: – Хорек оказался прав в одном.

Майор вопросительно посмотрел на свою не понятную знакомую, которая была слишком уж необычной женщиной для простого медика.

– Нашему заказчику нужно дать как можно меньше времени на подготовку. А потому мы ждем.

– Понял, – кивнул ей в ответ Рилт, соглашаясь с этими ее словами.

Им осталось добраться до базы и поместить свою драгоценную, хоть и более резвую, чем они рассчитывали, находку в медицинский отсек, что они и сделали два часа спустя.

Как они покидали, а потом с неизвестным грузом прибыли на базу, никто не видел и заметить не мог. Ведь обо всем позаботилась девушка, вроде как оказавшаяся еще и хакером, кроме того, что она медик, которая продумала даже этот шаг.

Шесть дней спустя.

Система желтого солнца.

Окрестности планеты с самоназванием Земля.

База рекрутинга империи Атаран

Серый, слегка освещенный коридор тянется вдоль ряда дверей. По нему быстро идут двое и разговаривают. Кажется, один из этих двоих, худощавый и невысокий человек, не слишком доволен течением происходящей сейчас беседы. Его же собеседник совершенно не проявляет никаких эмоций и просто идет вдоль по коридору. А потому чаще раздается слегка хрипловатый голос худощавого мужчины, который иногда начинает переходить в более громкие тона, чем следовало бы.

Голос же его собеседника тих, и его едва можно расслышать за шумом их быстрых шагов. Как раз сейчас и можно расслышать часть их разговора, когда худощавый постарался как-то надавить на более крупного мужчину.

– Почему вы не сказали, что нашли материал? – подозрительно посмотрел на Рилта его бывший сослуживец.

– Сначала не были уверены, что он нам подойдет, – спокойно ответил тому майор и, похоже, решив, что этого будет недостаточно, пояснил: – уже вышло практически все время, что мы отвели себе на поиски нужного объекта. А у нас все еще ничего. Даже никакого хотя бы приближенного по своим параметрам материала. И тут такой случай.

После этого Рилт указал в сторону медицинского отсека их базы, куда как раз они и направлялись.

– Ну, а потом нужно было все проверить. Да и Вика не хотела пороть горячку и выдавать желаемое за действительное. В связи с этим она предварительно выполнила полное тестирование и еще несколько своих проверок. Но зато сейчас мы полностью уверены в результате, – и майор веско и твердо сказал: – Это именно тот, кто нам нужен.

– Это хорошо, – и Став, прикинув что-то в своей голове, прокомментировал слова своего старого знакомого и командира: – Мы вполне успеваем передать материал заказчику вовремя. Я как раз сегодня наводил справки. Контракт еще действителен и заявку никто не закрыл.

Последние слова почему-то не очень понравились Рилту, но он не стал заострять на этом внимание, а просто кивнул головой, подтверждая тот факт, что услышал Хорька, и произнес:

– Сейчас первым делом свяжемся с заказчиком и запросим с него предоплату. Параллельно перешлем ему параметры объекта и его ДНК-диаграмму, чтобы они были полностью уверены в нашем товаре. Но думаю, это и так понятно. Эти данные они запросят у нас в любом случае.

– Да, – подтвердил Хорёк.

Майор же продолжил:

– Сам ты, кстати, на наш товар можешь посмотреть уже сейчас, он в медицинском отсеке. Ну, или потом, когда свяжемся с покупателем.

– Сейчас, – сразу, не дав майору сказать еще что-то, предупредил его Став, – хочу увидеть объект. Мне необходимо знать, что все в порядке, и не переживать об этом во время переговоров. А если я буду уверен в том, что никакой подставы нет, то и вести разговор во время диалога с заказчиком буду более убедительно.

– Мы также хотели тебе предложить проверить все самостоятельно, чтобы и у тебя самого не было никаких сомнений в нашей сделке. Я рассказал своей помощнице, что у тебя есть начальное медицинское образование и что экспресс-тест ты сможешь сделать без особого труда.

– Да, – подтвердил бывший подчиненный Рилта, – запустить его, как и прочесть полученные результаты, я смогу.

Дальнейший путь они прошли молча и уже через пять минут выходили из медицинского отсека.

– Откуда мы с ними можем связаться? – этот вопрос Става говорил о том, что он полностью удовлетворен увиденными результатами и у него больше нет никаких вопросов по поводу найденного материала.

– У меня из кабинета, – ответил ему майор и указал в нужную сторону рукой, – только там есть зашифрованный канал, настроенный через одну из соседних систем.

Хорек кивнул в ответ.

Между тем Рилт еще не закончил, и ему было что сказать, а потому он продолжил по дороге инструктировать своего бывшего информатора о некоторых изменениях в плане.

– Мы решили еще больше обезопасить себя и перенести нашу встречу в один из секторов Фронта.

– Но как мы туда успеем?! – воскликнул Став. На что его бывший командир приподнял руку, успокаивая его.

– Выслушай. Я еще не все тебе рассказал, – ответил он и продолжил говорить: – Преимущество этого сектора в том, что попасть туда из системы нашей дислокации можно при помощи недавно обнаруженной кротовой норы. Информацию о ней вносить в единый реестр и навигационные карты не будут. – И видя вопросительный взгляд информатора, пояснил: – Хоть это и стабильный естественный пробой пространства, но просуществовать должен где-то порядка трех месяцев. А в этом случае он совершенно никому не интересен. Тем более и ведет эта кротовая нора ни на территорию Содружества, а в глубину Фронта.

– Понятно, – протянул Хорек.

Майор между тем продолжил говорить.

– Сам сектор располагается на расстоянии шести прыжков от нас. И благодаря этому мы значительно снизим риск нарваться на заранее подготовленную ловушку. Мы туда, по сравнению со всеми остальными, попадем значительно быстрее. Ну а наш заказчик сначала начнет прочесывать тот сектор, откуда с ним велся разговор, и только потом полетит в сектор встречи. А это то самое время, благодаря которому чем больше у нас будет, тем дальше мы сумеем забраться. И даже если он сразу же отправится в сектор встречи, то и в этом случае у нас будет приличный такой запас по времени, и мы все успеем подготовить, реализовать, а потом и заблаговременно смыться из сектора встречи.

Став на пару мгновений притормозил.

– Неплохая идея, – согласился он, а потом уточнил: – Летим двумя кораблями?

– Нет, – усмехнулся ему в ответ Рилт, – тремя.

– Это каким это образом? – удивленно поглядел на него Став.

Майор еще раз усмехнулся.

– Я тут достал один списанный межсистемник, который все еще на ходу. Так вот, для наших целей он подойдет идеально. Во-первых, там можно в отдельном секторе разместить медицинскую капсулу, закрепив ее. Во-вторых, в его трюм влезет два наших корабля. Вот и выходит, что отсюда мы улетим именно на нем, а уже искомый сектор покинем на своих мелких рейдерах. А это как раз те самые три корабля и есть.

– Понял тебя, – согласился с крупным мужчиной его худощавый собеседник.

Ну, а тот продолжил:

– Потом демонтируем медицинский комплекс, перетащим его на корабль и уйдем отсюда в сектор встречи. На все это потребуется порядка двух часов. Дальше подготовка к самому процессу передачи. Но о ней тебе лучше расскажет Вика.

– Хорошо, – согласился Став.

Ведь до сих пор не было известно, что хотела реализовать помощница майора на последнем этапе. Этот вопрос и хотел задать Хорек, но как раз в этот момент они подошли к дальней двери.

Рилт без промедления открыл ее. Внутри их ждала девушка.

– У меня все готово, – сказала она и показала в сторону стола, где как раз и был установлен достаточно устаревший гиперпередатчик. Только вот он почему-то был разобран, но при этом на его основной панели никаких предупреждений о некорректной работе заметно не было.

– Я настроила туннелирование зашифрованного канала через соседний сектор, присобачила к этому устаревшему барахлу модулятор голоса и отключила возможность активации видеосвязи, чтобы тебя не смогли разыскать по записи звонка, но самое важное, я полностью заблокировала возможность выполнения обратного вызова и определения местоположения прибора. Иначе нас запеленгуют в пару мгновений. Так что у меня все, можно говорить.

И она отошла в сторону, уступая свое место у стола, на котором и стоял прибор, и села за другой стол. Как оказалось, там у нее лежал тактический планшет. Девушка что-то выбрала в нем и с ожиданием стала смотреть на сослуживца майора.

Хорек оглядел своих временных партнеров, кивнул каким-то своим мыслям и подошел к прибору гиперсвязи. Потом быстро набрал длинный ряд символов, букв и знаков.

Связь установилась практически мгновенно, будто их звонка заранее ждали.

– Добрый день, – поздоровался худощавый с неизвестным собеседником, – мы по поводу вашего заказа.

Пара мгновений тишины.

– Да, мы готовы переслать вам данные полного тестирования объекта и его ДНК-диаграмму.

Девушка кивнула майору, и он передал Хорьку инфокристалл. Тот вставил его в считыватель устройства.

– Передача данных пошла, – сообщил он абоненту.

Тут майор передал второму мужчине еще одну пластиковую карточку, тот ее прочел, удивленно вскинул брови, но наткнувшись на уверенный взгляд Рилта, согласно кивнул головой. И буквально через несколько мгновений сказал в переговорное устройство:

– Да, мы это понимаем. Однако мы готовы предоставить вам не больше трех минут для проверки переданных данных. Мы уверены, что этого времени вам будет достаточно.

И следующая фраза:

– Ждем.

Три следующие минуты прошли в напряженном молчании.

– Мы не сомневались в том, что наш материал заинтересует вас, – с каким-то облегчением неожиданно произнес бывший информатор. Однако девушка покачала головой и указала ему на банковскую карточку.

– Да, – одними губами ответил он и сказал, обращаясь к своему собеседнику на другом конце канала связи, – мы готовы к сотрудничеству, но нам нужна предоплата. Пятьдесят процентов.

Видимо, ему что-то ответили, что достаточно сильно расстроило Хорька, и, похоже, девушка прекрасно поняла, о чем идет речь. Потому как она успокаивающе подняла руку и кивнула в его сторону Рилту.

Тот быстро протянул ему следующую карточку.

– Нет, – уже гораздо увереннее, прочитав небольшое послание, переданное от лица Вики через майора, произнес Став, – только пятидесятипроцентная предоплата.

И он уже хотел добавить еще что-то, как девушка показала ему кулак, заставив замолчать.

Прошло еще несколько мгновений тягостного ожидания. И новая фраза Хорька, который, похоже, и сам не верил в реальность происходящего.

– Нас устроит перевод на номер счета, – сказал он. После чего взял в руки свою особую карту для работы с виртуальными счетами, вставил ее в считыватель и назвал сгенерированный номер счета.

Через две минуты он подтвердил получение денег.

Рилт в ответ передал ему очередную пластиковую записку. В этот раз это были координаты сектора встречи.

– Хорошо, – подтвердил Хорек, выслушав своего собеседника, – мы будем там через одиннадцать часов.

И сразу же разорвал связь, а потом обернулся в сторону майора и его помощницы.

– У нас все получилось, – не скрывая своей радости, проговорил бывший сослуживец Рилта, – получилось.

– Да, – произнесла девушка и с каким-то непонятным смыслом добавила: – У нас все получилось.

После чего она слегка прикрыла глаза.

Хорек даже не успел среагировать, хотя, похоже, он и был готов к подобному повороту событий, но не достаточно.

Тягаться в открытом боестолкновении с навороченный бойцом-модификантом, которым и был в действительности Рилт, он не мог. А потому первый же выстрел на максимальной мощности из ударника завалил Става на пол.

– Я контролирую его нейросеть и перехватываю все сигналы, – с того места, где она находилась, сообщила майору девушка. И через пару мгновений произнесла:

– Все, я его заблокировала, – и, указав на лежащее тело, Вика добавила: – Грузи его в запасную медкапсулу. Я ее подготовила, она также в режиме стазис-поля, и переправляемся на корабль. Времени на все про все у нас немного. Я же пока займусь переводами. Нужно забрать деньги и замести следы.

После этого, уже не обращая на действия майора никакого внимания, сама медик или хакер, даже непонятно, кто она больше, подошла к тому устройству, через которое и общался Хорек с заказчиком. Пока она что-то делала там и возилась за столом, обратно в кабинет вернулся Рилт.

– Это она, – извлекая их гиперпередатчика небольшую плату, произнесла девушка, показала ее майору, после чего вставила ее себе в искин.

И буквально через несколько секунд сообщила:

– Все нормально, коды доступа к его счету у нас. Этот этап завершен.

И она быстро стала вставлять в считыватель гиперпередатчика одну карточку за другой, перегоняя полученные деньги с одного виртуального счета на другой. Так используя все три оставшиеся виртуальные карты, она оглядела стол.

– Тарк, забыла свою, обезличенную, – в сердцах пробормотала она. И обернувшись в сторону майора, протянула руку.

– Дай пока твою. Закинем деньги на нее, – попросила она.

Рилт постарался выудить карточку, которая завалилась во внутренний карман куртки. На пару мгновений отвлекся. И когда поднял глаза, он уперся в направленный на него ствол нейропарализатора архов, который держала в руке девушка.

«Теперь понятно, для кого она его приберегала», – эта мысль проскользнула в его голове где-то на задворках сознания.

Между тем майор, со всей доступной ему скоростью, постарался уйти с линии выстрела, но Вика поступила гораздо разумнее. Первый выстрел она запрограммировала заранее, видимо, подготовившись к их противостоянию. Ведь он бил по плоскости. И его разряда как раз хватило, чтобы хоть и незначительно, но тем не менее снизить реакцию бойца-модификанта. Ну, а для второго прицельного и точного выстрела вполне хватило и собственных возможностей женщины, чтобы отследить перемещение майора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.